

A romantic illustration of a man and a woman in a grand, dimly lit room. The man, with dark hair and a serious expression, wears a dark military-style uniform with gold epaulettes and buttons. He is embracing the woman from behind. The woman has dark hair styled in an elaborate updo and wears a rich red, off-the-shoulder gown with a low back. They are positioned in front of a large window with red curtains, through which a bright full moon is visible. To the right, a fireplace with a warm fire is visible, and a mantelpiece with lit candles sits above it. The overall atmosphere is intimate and dramatic.

Елена Горская

ЖУЖАЯ НЕВЕСТА
ДЛЯ ГЕНЕРАЛА
ДРАКОНОВ

Елена Горская

Чужая невеста для генерала драконов

<https://litres.ru/74248087>

Аннотация

НОВИНКА Я думала, что он погиб. Но в день моей помолвки он вернулся... Живой. Опасный. Чужой. Для всех он — друг моего жениха и воскресший герой. Для меня — предатель. Тот, кто разбил мое сердце. Теперь между нами огромная пропасть и... тайна, которую я вынуждена скрывать. Но страшнее всего то, что моя жизнь вдруг оказалась под угрозой. И единственный, кто может меня спасти — тот, кому я поклялась никогда больше не верить.

В тексте есть: ♥# нежная, но сильная героиня с редкой магией ♥# загадочный и властный генерал драконов со своими тайнами; настоящий мужчина. ♥# бывшие, любовь вопреки, второй шанс, встреча через время ♥# противостояние характеров, от ненависти до любви ♥# очень остро, эмоционально и горячо ♥# магия, опасность, семейные тайны, приключения ♥# настоящая любовь

ОДНОТОМНИК, ХЭ

История Луизы:

История Вивиан:

Содержание

Глава 1. Призрак из прошлого	4
Глава 2. Палач или... защитник?	9
Глава 3. Тайна	17
Визуализация героев и слово автора	26
Глава 4. Бракованная	28
Глава 5. По следам прошлого...	34
Глава 6. По следам прошлого	45
Глава 7. Безумный план	61
Глава 8. Вечерняя прогулка	71
Глава 9. Хозяин судьбы	82
Глава 10. Вечер в кругу “друзей”	88
Глава 11. Все тайное станет явным	97
Глава 12. Порождение тьмы	104
Глава 13. Правда	110
Глава 14. Решение	118
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Глава 1. Призрак из прошлого

Я думала, он мертв.

Но он вошел в бальный зал в тот момент, когда все поздравляли меня с помолвкой.

Хрустальный бокал в моих руках дрогнул и едва не выскользнул из ослабевших пальцев. Сердцебиение участилось...

Я встряхнула головой, отгоняя наваждение. Понимая, что это лишь злая шутка воображения. Ведь люди не возвращаются с того света...

— Фелиция, с тобой все в порядке? — Реджинальд заботливо коснулся моей спины, но теплая ладонь жениха не смогла прогнать ледяной холод, мгновенно сковавший тело. — Ты очень бледна, дорогая.

— Все в порядке, — мои губы растянулись в вежливой улыбке. — Просто от волнения закружилась голова.

Но тут музыка оборвалась. Скрипка жалобно взвизгнула на фальшивой ноте и затихла. А кружащиеся в танце пары замерли и начали медленно расступаться, образуя живой коридор.

Сглотнув вставший в горле ком, я снова обернулась.

Внезапный гость в строгом темном мундире продолжал неспешно шагать через весь зал прямо к нам.

И выглядел пугающе живым.

Реджинальд тоже повернул голову, пытаясь понять причину переполоха, и на его лице отразилось абсолютное потрясение.

— Святые небеса! Кайден! — голос жениха разорвал звенящую тишину. — Живой! Глазам не верю!

Реджи рванулся навстречу гостю, едва не сбив с ног лакея. А я так и осталась стоять на месте, чувствуя, как сердце с оглушительным грохотом бьется о ребра.

Это не мираж. Не призрак. Не наваждение.

Кайден Торн действительно здесь. Живой...

Но куда страшнее самого факта его внезапного воскрешения оказалось то, что мой жених стиснул его в объятиях, как родного брата.

— Дамы и господа! — Реджинальд развернулся к гостям. Его лицо светилось неподдельным счастьем. — Сегодня поистине благословенный день! Я обрел не только восхитительную невесту, но и вернул лучшего друга! Его спасение — настоящее чудо!

По залу мгновенно прокатилась волна взволнованного шепота:

— Как же он выжил?

— Немыслимо!

— Неужели драконорожденные способны воскресать?

А я стояла ни жива ни мертва и сжимала ножку бокала до побелевших костяшек.

Смысл брошенной Реджинальдом фразы доходил до меня

пугающе медленно.

Лучший друг?..

Кайден Торн — лучший друг моего жениха?!

Это ведь какая-то шутка, да?

Воздух в бальном зале внезапно стал тяжелым и удушливым. Я не мигая смотрела, как Реджи — мое единственное спасение и надежда на тихое будущее — радостно хлопает по плечу человека, который когда-то оставил от моей жизни лишь дымящееся пепелище. Человека, который исчез навсегда, чтобы появиться именно сейчас, когда я по крупицам выстроила себя заново и похоронила прошлое.

Кайден почти не изменился. Все такой же дьявольски красивый, опасный и обманчиво холодный. Мундир сидел на его фигуре безупречно, как на боге войны. Черты лица заострились, стали еще мужественнее и жестче, но остались узнаваемыми до боли. Разве что темные волосы теперь были острижены короче, отчего взгляд казался еще более суровым.

Когда Реджинальд, увлекая за собой друга, направился ко мне, первым порывом было швырнуть бокал на пол и броситься прочь. Но я заставила себя гордо вскинуть подбородок и застыть, втайне благодаря судьбу за пышные юбки платья, скрывающие предательскую дрожь в коленях.

— Фелиция! — Редж сиял, как мальчишка, отыскавший клад. — Разреши представить тебе моего друга. Генерал Кайден Торн, герцог Дорийский.

Стоило нашим взглядам встретиться, как весь мир пере-

стал существовать.

Мне стоило невероятных усилий удержать на лице маску светской леди и улыбнуться ему. Холодно и сдержанно. Так, словно мы никогда прежде не встречались. Словно я никогда не таяла в его горячих руках и не знала вкуса его поцелуев.

— Рада знакомству, Ваша Светлость, — отчеканила я вежливо и отстраненно.

— Просто Кайден, — от бархатного звука знакомого голоса по коже побежали мурашки.

Он уверенно перехватил мою ладонь, и его обжигающе горячие губы коснулись моих ледяных пальцев.

— Вы, как невеста моего лучшего друга, можете обращаться ко мне без формальностей, Фелиция.

Я инстинктивно потянула руку на себя, пытаюсь высвободиться, но его пальцы лишь сжались крепче. И этот мимолетный порыв сопротивления не укрылся от генерала Торна...

Он медленно выпрямился, скользнул по моему алому платью откровенно оценивающим взглядом и едва заметно усмехнулся.

В его черных глазах появилась злая насмешка.

Я ощутила себя так, словно оказалась на краю пропасти, куда Кайден Торн может столкнуть меня одним-единственным словом. Правдой, которую я скрывала от всех, и в первую очередь — от своего жениха.

Дирижер взмахнул палочкой, и музыканты заиграли вальс. Но Кайден по-прежнему удерживал мою ладонь. Доль-

ше, чем позволяли приличия. И гораздо дольше, чем стоило...

— Позволь, Реджи, — его голос прозвучал обманчиво лениво, но в нем угадывались стальные нотки. — Я украду твою невесту на один танец. В честь того, что вернулся с того света.

Моя фальшивая улыбка застыла на лице маской.

Нет! Нет! Нет! Только не это!

— Это честь для меня! — воодушевленно ответил Реджинальд, даже не подозревая, что собственными руками толкает меня еще ближе к пропасти. — Конечно, потанцуйте!

Я хотела вырваться. Сказать, что не могу, что устала, что у меня болит голова. Но за нами наблюдали десятки любопытных глаз и мой сияющий от счастья жених.

Поэтому, судорожно вцепившись рукой в подол платья, я позволила Кайдену увести меня в центр зала. Но стоило его широкой ладони лечь на мою талию, а горячему дыханию коснуться виска, как выдержка окончательно дала трещину.

Вот только отступить было некуда.

— Поздравляю с помолвкой, Фэл, — тихо произнес он. — Вижу, ты по мне совершенно не скучала?

Глава 2. Палач или... защитник?

— Хотя можешь не отвечать, — в глазах Кайдена стоял лед, но в голосе отчетливо звенела насмешка. — Судя по тому, как быстро ты нашла утешение в объятиях Реджи, ответ очевиден.

— Не тебе читать мне нотации, — прошептала я, удерживая на губах приклеенную светскую улыбку. — Отпусти. Я не желаю с тобой танцевать.

— Нет, милая. Этот танец будет моим. Хочешь ты того или нет. Или мои прикосновения тебе больше не по душе?

Его горячая ладонь на моей талии обжигала сквозь ткань платья, а дыхание опаляло висок. Меня била крупная дрожь, и вовсе не от холода...

— Ты ничуть не изменился, — процедила я сквозь зубы.

— Ошибаешься, — его голос стал тише. — Я изменился куда сильнее, чем ты можешь себе представить.

Он хищно ухмыльнулся и с обманчивой легкостью закружил меня по залу. Для зрителей мы безупречно исполняли вальс, но для меня каждый шаг был изощренной пыткой.

Вновь слышать его голос, чувствовать запах, прикосновения... и помнить, что он лжец.

— Ты и мой лучший друг. Какая трогательная пара. Почему именно он, Фэл? В столице перевелись мужчины? Или ты целенаправленно выбирала жениха из моего близкого окру-

жения?

— Я понятия не имела, что вы знакомы. Это нелепая случайность.

— Или злая ирония судьбы.

Я до боли стиснула челюсти. Внутри поднималась бесси́льная ярость... Все чувства, которые я так безжалостно вытравила из себя последние полгода, пытаюсь просто выжить и спасти семью от нищеты, всколыхнулись с новой силой.

Я смотрела в черные глаза Кайдена и отчаянно проклинала судьбу. Почему она так ко мне жестока?!

— И как быстро ты вскружила Реджи голову? — Кайден безжалостно продолжал свой допрос. — Месяц? Два?

— Не твое дело.

— Разве я не вправе порадоваться за ваше счастье?

Каждая его фраза полосовала по старым ранам...

Мне хотелось наотмашь ударить по его красивому и надменному лицу.

За его издевательский тон. За ложь. За предательство... И за то, что он посмел воскреснуть именно сейчас.

— Зачем ты вернулся? — выпалила я, сузив глаза. — Почему сегодня, Кайден?

— Неужели ты не рада видеть меня в добром здравии? А ведь все эти полгода я думал о тебе каждый день.

— С наслаждением вспоминал, как ловко обвел вокруг пальца деревенскую дурочку?

Уголок его губ дрогнул в кривой усмешке, и я поспешно отвела взгляд.

Половина моей души ликовала, что он жив. А вот вторая... Она кричала от боли. Все эти месяцы я собирала себя по кусочкам, пока он позволял мне верить в свою смерть.

— Интересно, как Реджи отнесся к тому, что в его чистой, невинной невесте, вопреки всем законам нашего мира, проснулась магия еще до первой брачной ночи?

Одна фраза — и мое сердце ухнуло вниз, а страх прошиб до самых костей...

Мой выстроенный карточный домик начинал медленно рушиться...

— Не твое дело, — огрызнулась я, чувствуя, как холодеют пальцы.

— Или ты оказалась достаточно изворотливой и затащила его в постель пораньше, чтобы скрыть свою маленькую грязную тайну? — его слова хлестали, как удары плети.

Я вскинула на него полный ненависти взгляд и, изо всех сил стараясь унять предательскую дрожь в голосе, прошипела:

— Если ты явился лишь за тем, чтобы снова растоптать мою жизнь — я прокляну тебя, Кайден Торн. Слышишь? Я счастлива с Реджинальдом. И я люблю его.

Генерал скользнул по моему лицу тяжелым, изучающим взглядом, ничего не ответил и отстраненно уставился куда-то поверх моего плеча.

Я же украдкой посмотрела на жениха, танцующего с тушкой Беатрис.

Светловолосый, открытый, и вечно улыбающийся Реджи был абсолютной противоположностью человеку, который сейчас сжимал меня в объятиях.

И именно это я ценила в Реджи больше всего. А еще он был добр, заботлив, спас меня от отчаяния и подарил надежду на будущее.

Я свято верила, что однажды смогу полюбить его. Вот только пока мое сердце, увы, упрямо молчало...

Пальцы Кайдена внезапно впились в мою талию с такой силой, что перехватило дыхание.

— Так он знает или нет, Фэл? — в его голосе слышалась ярость. — Как ты объяснила ему свой дар?

— Отвяжись от меня!

В черных омутх полыхнула неприкрытая угроза.

— Если не ответишь сейчас же, то я поцелую тебя. Прямо здесь, на глазах у всей столичной знати. И от твоей идеальной помолвки не останется и следа.

Я уже открыла рот, чтобы сказать, что он не посмеет так поступить с лучшим другом, но танец подошел к концу. Музыка замолкла.

— Я жду ответа, — процедил Кайден, даже не думая разжимать объятия.

— Иди в тьму! — бросила я, яростно вырываясь.

Но вместо того чтобы отпустить, он рывком прижал меня

еще ближе к себе. И наклонившись к самому уху, вкрадчиво прошептал:

— Я уже там, милая. Уже полгода как там.

А затем его руки наконец разжались.

Получив долгожданную свободу, я торопливо сделала реверанс.

— Всего доброго, Ваша Светлость, — отчеканила холодно.

Я резко развернулась и почти бегом направилась прочь, но не успела сделать и десяти шагов, как бальный зал разорвал пронзительный, полный животного ужаса женский визг.

Все гости одновременно повернули головы к дальнему алькову.

— Святые боги... — выдохнул кто-то в толпе. — Это же тварь из Мрака!

У меня внутри все оборвалось. В последний раз я слышала о порождениях Мрака полгода назад. В тот самый проклятый день, когда генерал Кайдэн Торн и его отряд были объявлены погибшими.

Приподнявшись на носочки, я попыталась разглядеть сквозь толпу гостей, что же произошло.

В полумраке алькова, прямо на паркете, неестественно изогнувшись, лежала женщина.

Я не сразу поняла, что с ней... Её платье оставалось безупречным, но тело будто иссохло, кожа стала серо-белой...

Словно кто-то выпил из нее не только магию, но и саму душу.

Мимолетный шок мгновенно сменился паникой.

— Чудовища Мрака добрались до столицы! — истерично закричали в толпе.

Зал превратился в растревоженный улей. Дамы в пышных платьях визжали, сбиваясь в кучи и прятались за спины кавалеров. Кто-то в ужасе рванул к выходу, кто-то отчаянно пытался найти своих жен и сестер.

— Уведите женщин! — рявкнул Реджинальд, перекрывая нарастающий хаос. — Немедленно!

Я растерянно посмотрела по сторонам, не зная, что делать. Кошмар разворачивался слишком стремительно.

— Фэл, — знакомый тихий голос прозвучал над самым ухом.

Я вздрогнула, почувствовав, как тяжелая мужская ладонь властно легла на мою талию, не давая сдвинуться с места. Кайден оказался рядом со мной в считанные секунды.

— Не двигайся, — прошептал он. — Тварь всё ещё здесь. И она смотрит прямо на тебя.

Я замерла и затаила дыхание от страха.

Кайден не смотрел на меня. Его тяжелый взгляд был прикован к тени алькова, будто он видел там то, что было недоступно остальным.

На долю секунды в его радужке полыхнул пугающий алый огонек, которого я никогда прежде не замечала.

И вдруг тяжелые занавески в нише неестественно задрожали, а пламя свечей разом погасло. Тени алькова оторвались от стен и медленно поползли по полу. Чёрная масса извивалась, словно змея, расползаясь в разные стороны и... вдруг вновь собиралась воедино, превращаясь в огромный сгусток тьмы с алыми провалами вместо глаз.

И хищным броском вдруг рванула прямо ко мне.

Из моего горла вырвался испуганный вскрик, но в то же мгновение Кайден грубо задвинул меня себе за спину, оказываясь лицом к лицу со смертью.

Монстр затормозил так резко, будто с размаху налетел на невидимую стену. Его беззубая, сотканная из тьмы пасть уже была распахнута, но тварь вдруг замерла и ее алые пугающие глаза уставились на Кайдена.

Казалось, чудовище разглядело в нем нечто родственное... и более опасное.

А затем, яростно прошипев, Тьма вдруг метнулась в сторону, с оглушительным звоном выбила витражное стекло и растворилась в ночи.

— Фелиция! — в считанные секунды возле меня оказался Реджи.

Схватив меня за ледяную руку, он с силой потащил меня прочь от разбитого окна, пока я судорожно глотала воздух, захлебываясь от пережитого ужаса.

Но на выходе из зала я все же обернулась.

Всего на миг.

И встретила́сь взглядами́ с Кайденом.

В его́ глазах промелькнуло что-то абсолютно́ чужое.
Незнакомое. Холодное.

Что-то, отчего́ внутри́ все похолодело.

И от этого́ взгляда́ мне стало́ гораздо́ страшнее, чем от
внезапного появления́ магической твари.

Глава 3. Тайна

Гости толпились в огромной гостиной особняка Реджинальда. Никто не рискнул разъезжаться под покровом ночи, не убедившись, что опасность миновала.

Кайден исчез почти сразу после нападения, сообщив, что ему нужно отдать приказы патрулям, и обещал вернуться с новостями.

А мой жених стоял у камина, обсуждая случившееся с офицерами королевской стражи, которые прибыли зафиксировать происшествие и забрать иссушенное тело.

— Ты уверена, что у тебя всё хорошо, Фелиция?

Я моргнула, сбрасывая оцепенение, и перевела взгляд на тетущку Беатрис.

Обычно невозмутимая, сейчас она тяжело дышала, отчего её пышная фигура нервно вздрагивала под шёлком синего платья. Из высокой прически выбилось несколько темных с проседью прядей, а на добродушном лице застыла искренняя тревога.

— Да, тетущка, — я заставила себя выдавить легкую улыбку. — Я в полном порядке.

Почти в порядке... Если не считать того, что прошлое дышит мне в затылок, угрожая уничтожить настоящее.

— Подумать только! Откуда вообще взялось это чудовище! — взволнованно запричитала она, нервно прихлебывая

успокоительный настой. — Весь праздник насмарку!

Я мысленно усмехнулась. Праздник действительно был испорчен.

Но испортили его сразу два чудовища.

— Зато как генерал Торн бросился на защиту нашей Фелиции! — ворковала одна из дам, промокая лоб кружевным платком. — Ах, какой мужчина! Настоящая каменная стена! Интересно, он собирается присмотреть себе невесту?

Молодые девушки игриво захихикали и зашептались, а мои губы тронула злая усмешка.

Когда-то и была такой же наивной.

— Неужели нам теперь придётся жить в страхе? — вздохнула тётушка.

— Не переживайте, — спокойно ответил Реджи. — Город уже находится под охраной.

В темноте за окном действительно мелькали огни факелов. Это люди Кайдена прочёсывали улицы. И от этого зрелища страх пробирал меня сильнее, чем от взгляда твари.

Тяжелые двустворчатые двери распахнулись, и в гостиную чеканным шагом вошел Кайден.

Его лицо оставалось пугающе спокойным. Словно это не он недавно встретился лицом к лицу с порождением Мрака.

По комнате предсказуемо прокатилась волна девичьих вздохов... Все смотрели на генерала как на героя.

Лишь одна я смотрела на него как на оживший кошмар и пустое место.

— Генерал Торн! — вскочил один из гостей. — Что это было?! Сколько их в городе?!

Кайден проигнорировал этот выкрик. Его тяжелый, темный взгляд скользнул по толпе и безошибочно остановился на мне.

— Всё под контролем, — произнёс он, словно успокаивая лично меня. — В городе выставлены патрули. Это чудовище мы поймали. Но призываю всех быть осторожными. Возможно, это еще не конец.

По гостиной пронесся испуганный гул, а тётушка Беатрис обреченно всплеснула руками.

— Как это “не конец”?! У нас свадьба на носу!

Кайден наконец разорвал наш зрительный контакт и повернулся к моему жениху.

— Нам нужно поговорить, Реджи. Наедине.

— Разумеется, — он коротко кивнул и направился к выходу следом за своим “лучшим другом”.

Я проводила их взглядом, чувствуя, как от страха холодеют ладони.

Мысль о том, что именно сейчас Кайден Торн откроет мою тайну, повергла в ужас. Поэтому воспользовавшись суматохой среди гостей, я незаметно выскользнула из гостиной и бесшумной тенью скользнула по коридору следом за мужчинами.

Дверь в кабинет Реджи оказалась неплотно прикрыта. Вжавшись спиной в стену, я затаила дыхание и прикинула к

узкой щели.

Реджинальд нервно мерил шагами комнату, в то время как Кайден расслабленно подпирал плечом стену.

— Сколько их? — хрипло спросил мой жених.

— Трое. Одну тварь мы достали, две другие где-то в городе, — скучающим тоном отозвался Торн. — Я отправил людей прочесывать улицы.

— Будь оно всё проклято! Почему сейчас?! Я думал, вы перебили их всех еще полгода назад!

— Я тоже так считал. Но, как оказалось, просчитался.

— Святое пламя... — Реджинальд шумно выдохнул, взъерошив пятерней светлые волосы, а затем шагнул к другу и стиснул его в крепких мужских объятиях. Позволил себе эмоции, которые прятал от сотни гостей. — Как же я рад твоему возвращению, Кай! Как рад снова видеть твое суровое лицо! Но где, тьма тебя раздери, ты пропадал все это время? Почему не прислал ни весточки?!

Сердце в груди ухнуло.

— На это были свои причины.

— Брось, Кай. Я имею право знать правду.

Кайден криво усмехнулся:

— Боюсь, настоящая правда тебе очень не понравится.

Я до боли прикусила губу, в ожидании неизбежного удара и разоблачения.

Сейчас.

Он расскажет всё прямо сейчас.

Пауза в кабинете затянулась, натягивая мои нервы до предела.

— Ты всё узнаешь, Реджи, — наконец произнес Кайден, и я едва не осела на пол от облегчения. — Но не сегодня. Сейчас есть вещи куда важнее. Нам надо разобраться с тварями из Мрака. Возможно, всем драконорожденным придется вновь встать на защиту королевства. Мы еще не понимаем, к чему может привести их появление.

— О них вообще что-нибудь известно?

— Чтобы выжить в нашем мире, им нужна магия. Они питаются исключительно ею. Более того, некоторые из них способны прятаться под личиной людей, которых иссушили.

— Откуда эта информация? — нахмурился Реджи.

— У меня было достаточно времени, чтобы досконально изучить тварей, уничтоживших мой отряд, — в голосе Кайдена прозвучала горечь. — Я пока не понимаю, зачем они явились сюда. Но в их природе разбираюсь отлично.

— Значит, жертвой может стать любой, кто обладает магией?

— Именно.

Реджи с облегчением выдохнул.

— Тогда, я спокоен за Фелицию. Она в полной безопасности.

Я сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, глядя как на лице Кайдена Торна отразилась секундная растерянность.

— В безопасности? У неё нет магии? — его голос вдруг стал еще более низким и хриплым.

— Ты чего! — Реджи непонимающе замотал головой. — Разумеется, нет! Ты ведь знаешь, что магия в женщинах нашего мира просыпается только после ночи с мужчиной. А мы с Фэл ещё не были близки... Хотя признаюсь, несколько раз я подумывал перейти границы... Но Фелиция просила не торопиться. Поэтому я ограничивался лишь поцелуями.

Лицо Кайдена превратилось в каменную маску. Скулы напрыглись, и даже в полумраке кабинета было видно, как резко заострились черты его лица.

— Ты уверен?

— Разумеется! Ты же знаешь, что пробудившуюся магию скрыть невозможно! Фелиция чиста.

— Тогда в опасности тётушка Беатрис, — произнёс он сухо. — Приглядывай за ней, если не хочешь лишиться будущей родственницы.

— Разумеется, — кивнул Реджи.

Кайден снова оперся спиной о стену и скрестил руки на груди. Его силуэт в полумраке кабинета на миг вновь показался мне чужим.

— Расскажешь, как вдруг из заядлого холостяка ты превратился в почти женатого человека? — спросил он тише, и в голосе проскользнули интонации, которые я боялась услышать больше всего. Мягкие. Теплые. Слишком знакомые.

— О! — Реджи расплылся в широкой улыбке. — Я встретил Фелицию на одном из балов и сразу понял, что она станет моей женой.

— Как давно?

— Четыре месяца назад.

Кайдэн прикрыл глаза. Губы изогнулись в безжалостной усмешке.

— Быстро вы...

И в этих коротких словах крылась целая буря... Горечь. Язвительность. Холодный математический подсчет... Ведь тогда прошло всего лишь два месяца после его “гибели”.

— Конечно, быстро! — Реджинальд оживился, не замечая состояния друга. — Я вообще не собирался выходить в свет в этом сезоне. Но до меня дошли слухи о незнакомой красавице, переехавшей в столицу, и мне стало любопытно. Приехал на бал, а вокруг неё уже толпятся ухажёры... Тогда я понял, что медлить нельзя. Навёл справки. Узнал, что они обедневшие аристократы, но из очень древнего рода. Значит, шансы на редкую магию у наших детей весьма высоки. Уверен Фелиция — редкий магический бриллиант. А деньги... Сам знаешь, Кай, они меня никогда не волновали.

Кайдэн стоял неподвижно, всё так же закрыв глаза. Внешне — само спокойствие. Но я заметила, как судорожно побелели костяшки его сжатых пальцев.

Внезапно он распахнул глаза и безошибочно посмотрел прямо на щель в двери. Словно почуял мое присутствие.

В ужасе отшатнулась. Боясь быть раскрытой, я поспешила дальше по коридору и спряталась в узкой нише между двумя статуями.

Не прошло и полминуты, как мужчины покинули кабинет. Я прислонилась к стене и замерла, затаив дыхание.

Мне пришлось подождать, пока их шаги окончательно стихнут, и только тогда я осторожно выскользнула из своего укрытия. От волнения меня била мелкая дрожь.

Я почти дошла до дверей гостиной, когда из бокового коридора внезапно вынырнула тень. Чья-то сильная ладонь внезапно сомкнулась на моём запястье и меня резко отдернули назад.

Я даже не успела вскрикнуть. Просто врезалась спиной в мужскую грудь. Холодный металл мундира ударил в лопатку, а дыхание мгновенно сбилось.

— Любишь подслушивать, Фэл? — знакомый хриплый голос прозвучал у самого уха.

Я резко обернулась, и наши взгляды встретились.

В черных глазах Кайдена застыла злая насмешка.

Его пальцы сжались крепче на моем запястье, и прежде, чем я успела вырваться или возмутиться, он одним рывком потянул меня за собой.

— Пусти! — зашипела я, спотыкаясь о подол платья.

Кайден распахнул дверь ближайшей свободной комнаты и буквально втолкнул меня внутрь. А затем зашел следом, закрыв за собой дверь и мгновенно отрезав нас от всего осталь-

ного мира.

— Мы ещё не договорили, милая.

Визуализация героев и слово автора

Вот так выглядит наша Фелиция.

Нежная и хрупкая с виду, но внутри — закалённая болью девушка.

Её семья — две младшие сестры и заботливая тётюшка.

И именно Фелиции предстоит позаботиться об их будущем... любой ценой. ###

А так выглядит наш Кайден.

Драконорожденный. Генерал.

Мужчина с титулом... и с тайнами, которые он предпочёл бы не раскрывать.

Но мы-то с вами непременно их разгадаем, правда? ####

Дорогие читатели!

Если начало вам понравилось — добавьте, пожалуйста, книгу в библиотеку ## и подарите ей звёздочку #. Это лучшая поддержка для автора и героев♥#

Не забудьте также подписаться на меня, как на автора, чтобы не пропустить скидки и новинки. Сделать всё это можно, нажав на три точки в верхнем правом углу экрана ##

Если вы уже это сделали — огромное вам спасибо! ## Это

бесценная поддержка###

Глава 4. Бракованная

Мы оказались в тесной, душной комнатухе, явно принадлежавшей кому-то из прислуги. На грубом деревянном столе коптила единственная свеча, и воздух казался тяжелым от запаха топленого воска и старой мебели.

Я резко развернулась к Кайдену.

Тусклое пламя освещало в полумраке резкие черты его лица и хищную, пугающую сосредоточенность во взгляде.

— Ты совсем обезумел?! — яростно прошипела я. — А если бы нас кто-то увидел?!

— Именно этого ты боишься? — его губы изогнулись в недоброй усмешке. — Что нас увидят вдвоем? Или все-таки того, что я расскажу твоему жениху правду?

Кайден сделал плавный шаг вперед, и я инстинктивно подалась назад.

— Не смей, — процедила я, чувствуя, как дрожит голос. — Это тебя не касается.

Его усмешка стала шире, но в глазах не было ни капли веселья. Только злость, тщательно спрятанная под маской ледяного спокойствия.

— Ошибаешься, — раздался его бархатный шепот. — Всё, что связано с тобой, Фэл, это моё дело. Хочешь ты того или нет.

Он продолжал неумолимо наступать, вынуждая меня от-

ходить шаг за шагом. До тех пор, пока я не впечаталась лопатками в жесткую дверцу платяного шкафа.

Я возненавидела себя в это мгновение. За то, что снова позволила ему загнать меня в ловушку.

Кай остановился так близко, что я ощутила жар его тела и стук сердца.

— Чего ты от меня хочешь? — устало выдохнула я, глядя ему в глаза. — Что тебе нужно?

Мой взгляд невольно скользнул ниже и зацепился за серебряную цепочку, выбившуюся из-под воротника темного мундира, и на которой висел знакомый медальон с изображением щита, оплетенного шипами.

На секунду дыхание сбилось.

Прошрое, которое я так старательно хоронила, вдруг восстало из пепла...

Кайден молчал. Просто прожигал меня тяжелым, собственническим взглядом, и его безмолвие сводило с ума.

— Ну? — не выдержав напряжения, бросила я. — Так и будешь сверлить меня глазами, будто это я должна тебе что-то объяснять?

— А разве нет?

— Я?! — от возмущения перехватило дыхание. — Это ты лгал мне, Кайден!

— Допустим, — холодно парировал он, даже не дрогнув. — Но я всё еще жду объяснений. Где твоя магия, Фэл? После той нашей ночи она неизбежно должна была проснуться. Как

ты умудрилась её скрыть? Что ты с собой сделала?

— Ничего.

— Ложь.

Он оперся ладонью о дверцу шкафа прямо возле моего лица и навис сверху, наглядно демонстрируя, что пути к отступлению мне отрезаны.

Меня била крупная дрожь. Как же я его ненавидела в этот момент!

— Почему ты дрожишь, Фэл? — прошептал Кайден обманчиво ласково, с едва уловимой насмешкой.

— От отвращения, — выдавила я хрипло.

— Снова лжешь, — его губы оказались в опасной близости от моих. — Скажи мне, где твоя магия? Или я заставлю тебя дрожать еще сильнее...

Я зажмурилась, пытаюсь найти в себе силы. Будь он проклят!

— Её нет, — призналась я полушепотом. — Она так и не пробудилась.

— Очередная ложь.

— Я говорю правду! Я бракованная, Кайден... Дар так и не вспыхнул. Ни после той ночи, ни позже. Но я... я надеюсь, что он проснется, когда мы с Реджинальдом консумируем брак.

Воздух в тесной каморке стал невыносимо тяжелым.

Я не открывала глаз, до одури боясь встретиться с ним взглядом.

И вдруг почувствовала легкое, почти невесомое прикосновение.

Подушечки его пальцев скользнули по моей щеке, очертили линию подбородка и мучительно медленно спустились к шее.

— Если в тебе нет силы, то почему я чувствую её пульсацию вот здесь? — хрипло выдохнул он. Его пальцы остановились на моей ключице, обжигая кожу сквозь тонкую ткань платья. — И почему тогда тварь из Мрака кинулась именно на тебя, а не на кого-то другого?

— Я не знаю! Как не знаю и того, зачем ты вообще вернулся...

— Догадайся сама, Фэл.

Я резко распахнула глаза.

Всё вокруг растворилось... Остался только он.

Только чувственный изгиб его губ, растянутых в горькой полуулыбке, и черные омуты глаз, в которых полыхало ничем не прикрытое, темное желание.

Моя рука взметнулась вверх — и звонкая пощёчина расколола тишину комнаты.

Ладонь обожгло болью, но Кайдэн даже не пошатнулся. Лишь слегка склонил голову, принимая удар. А в следующее мгновение на его лицо вернулась та самая хищная, торжествующая усмешка.

— Узнаю мою Фэл, — тихо и довольно произнес он, будто делал мне комплимент.

Моя грудь тяжело вздымалась, щеки горели огнем, а закипающая внутри ярость выжгла последние крупницы страха.

— Я не твоя Фэл. Ты для меня мертв, Кайден Торн. Понял? Мертв. Навсегда.

Изо всех сил оттолкнув его в грудь, я выскользнула из ловушки и бросилась вон из комнаты.

Вылетела в коридор, чувствуя, как прохладный воздух спасительно остужает пылающее лицо.

Сердце колотилось о ребра, как сумасшедшее, руки мелко дрожали, а на губах, казалось, всё еще оседало его горячее дыхание.

Проклятье...

Я отчаянно хотела спокойствия, вот только в глубине души понимала, что от прошлого мне не сбежать.

Нормально выдохнуть я смогла только через полчаса, когда мы, наконец, оказались дома.

Плотно закрыв дверь своей спальни, я обессиленно рухнула на постель и закрыла глаза.

И под веками немедленно вспыхнули яркие картинки прошлого, которые я мечтала навсегда выжечь из памяти...

Огонь в камине.

Горячее дыхание на обнаженной коже.

Серебряный медальон, скользящий по холодной ключице...

Каждое воспоминание жгло.

Судорожно вцепившись пальцами в подушку, я зарылась

в нее лицом, отчаянно желая вырвать из себя эту боль.

— Будь ты проклят, Кайден Торн... — сорвалось с губ вместе со всхлипом.

И по щекам потекли горячие слезы, безжалостно утягивая меня обратно в прошлое...

Глава 5. По следам прошлого...

Прошрое (8 месяцев назад)

— Фелиция, просыпайся! Просыпайся скорее! — радостные вопли Вивиан могли разбудить даже мёртвого. — Ты не представляешь... У нас наконец-то появились соседи! Настоящие! Зброшенное поместье старого герцога Дорийского приводят в порядок!

Я застонала и спряталась под подушкой.

— Ви, прошу... Дай еще немного тишины.

— Но я видела их, Фэл! — не унималась сестра, прыгая у кровати. — Пятеро мужчин! Высокие, статные! Настоящие воины! — она сложила руки на груди и закатила глаза, явно рисуя в воображении очередную романтическую сцену. — Мне кажется, один из них непременно влюбится в тебя с первого взгляда.

Я усмехнулась и вытащила голову из-под подушки.

Посмотрела на младшую сестрёнку, что вновь довольно заметалась по комнате.

Ее светлые кудри подпрыгивали при каждом движении, пока она, смеясь, придумывала романтические истории о том, как в меня влюбятся все соседские мужчины.

Милая Вивиан. Ей едва исполнилось шестнадцать, а она уже грезилa о настоящей любви. Мечтательная, романтичная, веселая... Она была главной головной болью тётушки

Беатрис.

— Думаешь, их покорят мои старомодные платья и наша обветшалая обстановка в доме?

— Если мужчина по-настоящему влюблён, — с видом знатока протянула Вивиан, — ему всё равно.

— Ему будет всё равно, — вмешалась Луиза, входя в комнату. — До тех пор, пока он не увидит наши счета в банке.

В ее руках как всегда была книга, а темные волосы были заплетены в две тугие косы.

Она положила книгу на маленький столик и рывком распахнула шторы, впуская в комнату солнечный свет.

— Сегодня Тётушка Беатрис отпустила последнюю служанку, — сообщила она, печально вздохнув. — Нам нечем платить по счетам. Теперь мы сами и горничные, и повара.

Я посмотрела на своих младших сестёр. Какие же они разные! Вивиан — вечная мечтательница. Луиза — очень рассудительная и порой строгая для своих восемнадцати лет.

А я... Я, как старшая сестра, должна стать для них опорой и спасением.

— Справимся, — я попыталась улыбнуться, но Луиза лишь покачала головой.

— Фэл, мы по уши в долгах. Банк дышит нам в затылок. А тётушка уверена, что единственный выход — это выдать тебя замуж за богача. И чем скорее, тем лучше.

— Выдать? — Вивиан округлила глаза. — Но ведь замуж выходят только по любви!

— Так бывает только в твоих романах, — парировала Луиза. — А в жизни все по-другому. И вообще, Ви... Тетушка Беатрис ждет тебя в столовой. Топай отсюда. Мы с Фелицией тоже сейчас спустимся.

Ви обреченно вздохнула и двинулась вниз с таким видом, словно ее пригласили на казнь, а не на завтрак с нашей единственной родственницей.

— Я могу выйти замуж за какого-нибудь добродушного торговца и спокойно пойду работать, — заявила я. — Этих денег, конечно, будет не совсем хватать, но...

— Тетушка Беатрис этого не допустит. Ты же знаешь... — вздохнула Луиза. — С твоей внешностью она рассчитывает выдать тебя замуж минимум за какого-нибудь богатого графа. А лучше всего за герцога.

— Вот только я ему зачем? — усмехнулась грустно.

— Потому что ты умная, добрая, красивая. И у нас очень старинный род.

— Мы бедны, Луиза... У нас нет приданого. А мужчины, особенно богатые, на таких дамах не женятся, — настаивала я.

Луиза подошла к столу и, схватив оттуда маленькое зеркальце, поднесла его к моему лицу.

— Взгляни на себя, Фэл! Ты красавица! Ты действительно достойна приличного богатого мужа, а не какого-нибудь торговца с местного рынка.

Я скептически глянула в свое отражение, рассматривая

непокорные черные кудри и заспанные зелёные глаза.

Проклятые законы нашего королевства!

Если бы не они, мы бы уже давно выкарабкались из этой ямы!

Но, увы, законы нашего мира были жестоки к женщинам.

Без мужчин нам не выжить.

Потому что чтобы в нас пробудилась магия, надо было достигнуть двадцати однолетнего возраста и провести ночь с мужчиной. И когда мы отдавали им свою невинность — в нас вспыхивала сила.

А до этого момента — никакой магии, никакой работы и никаких прав.

Но даже потом всё зависело от того, замужем ты или нет. С магией, но без мужа, о приличном месте работы можно было только мечтать.

И что самое обидное, что никто не знал, какая сила дремлет внутри тебя, пока она не раскроется.

Поэтому мужчины стремились жениться на женщинах из богатых и знатных семей, веря, что в них пробудится редкая и сильная магия, достойная их амбиций. А если вдруг магия окажется слаба, то этот недостаток перекрывался приличным приданым.

А мы под это определение не подходили.

Род Греймор хоть и считался старым и знатным, но никак не богатым. Мать умерла, когда мы были совсем крошками. А отец промотал всё семейное состояние и исчез, оставив

трёх маленьких дочерей на попечении нашей родственницы. И больше мы его не видели.

Так и выросли под крылом тётушки Беатрис.

И вот теперь, когда наши дела оказались совсем плохи, тетушка стала одержима идеей выдать меня замуж за богача. Ведь я уже год как перешагнула брачный возраст.

Я шумно вздохнула, втайне надеясь, что тетушка откажется от своих амбиций и позволит мне самой выбрать мужа.

— Пойдем, — Луиза забрала у меня зеркальце. — Иначе мы опоздаем к завтраку.

Сестра выпорхнула из комнаты, а я еще долго смотрела на пустой дверной проем. И в этот момент внутри вспыхнуло странное предчувствие. Словно что-то в моей жизни сегодня изменится навсегда.

Воздух в столовой был пропитан стойким запахом гари. Завтрак, как всегда, безнадежно подгорел. Тётушка Беатрис свято гордилась своими «кулинарными талантами» и с боем отгоняла нас от плиты. А мы слишком её любили и не хотели ранить чувства, поэтому молча и терпеливо жевали обугленные тосты.

— Решено! Я знаю, как мы спасем нашу семью! — тётушка буквально лучилась от счастья, с энтузиазмом уплетая десерт.

— И как же? — усмехнулась я, ковыряясь вилкой в пережаренной яичнице.

— Ты выйдешь замуж за состоятельного человека, Фелиция! Потому что я знаю, где найти тебе такого жениха!

— Один из новых соседских мужчин оказался богачом?
— моментально оживилась Вивиан, хлопнув ресницами.

— Не вздумай даже упоминать при мне этих неотесанных мужланов! — тётушка хлопнула ложкой по столу так истерично, что звякнул фарфор. Её пухлое лицо пошло красными пятнами, а в карих глазах вспыхнуло пренебрежение. — Они всего лишь простые солдаты! Наемники, служащие генералу Торну, молодому герцогу Дорийскому. Они просто приводят в порядок его пустующие земли.

— Неужели сам генерал скоро появится здесь? — Вивиан мечтательно прижала ладошку к груди. — После смерти старого герцога все уже и не надеялись увидеть его наследника.

— Сомневаюсь, — надменно хмыкнула тётушка. — Человеку такого полета незачем соваться в нашу глушь.

Ви печально вздохнула и как-то сразу поникла. Я же краем глаза посмотрела на Луизу. Она отодвинула тарелку с подгоревшими тостами и погрузилась в книгу, как будто пыталась спрятаться от реальности.

— Но у меня есть план! — торжественно провозгласила Беатрис. — Через три месяца в столице начинается брачный сезон. И Фелиция будет блистать там! Благодаря её природной красоте и изяществу — любой герцог падёт к её ногам!

Вивиан радостно захлопала в ладоши, а я застыла с вилкой у рта. Даже Луиза оторвалась от книги.

— Тётушка, мы бедны, — напомнила она. — У нас нет денег даже на служанку.

Тетушка Беатрис пригладила руками свое любимое желтое платье, давно вышедшее из моды, и с гордостью объявила:

— Мы продадим этот дом. Этого хватит на полгода жизни в столице в арендованном доме и на новый гардероб для Фелиции!

— Но это же безумие! — воскликнула я, сорвавшись с места. — Вы ставите на кон всё! Мы останемся без крыши над головой!

Я в ужасе уставилась на Луизу, надеясь, что она сможет образумить тетюшку.

Но моя сестрица потеряла дар речи от этой новости.

— Какое счастье, мы поедем в столицу! — крошка Вивиан взвилась с места и радостно затанцевала по столовой. — Балы! Красивые наряды! Настоящие герцоги! Фэл, может тебе даже посчастливится выйти замуж за титулованного драконорожденного? Представляешь? Вдруг это как-то повлияет на твою магию?

— Вы сошли с ума, — я приложила руки к вискам, надеясь, что весь этот разговор мне снится.

— Я думаю в первую очередь о вас! — воскликнула тетюшка. — Если твой брак будет удачным, Фелиция, в будущем это спасет нас от долговой тюрьмы, и подарит шанс на выгодный брак для Луизы и Вивиан! Они тоже смогут вы-

брать себе достойных мужей!

— А что будет, если ваш план провалится, тетушка Беатрис?! Вы хоть понимаете, что мы останемся на улице?

— Он не может провалиться! Ты не допустишь этого, Фелиция! — вынесла она как приговор. — Ты обязана!

— А если на меня положит глаз какой-нибудь старикашка?

— И что?! Да ты и не заметишь его возраста, если он будет одаривать тебя дорогими подарками. К тому же ты раньше станешь вдовой. К слову, очень богатой вдовой.

Я выскочила из-за стола и помчалась по коридору.

— Не веди себя, как эгоистка! — истерично крикнула мне вслед тетушка. — Подумай о своих сестрах!

Я выбежала из дома и понеслась сломя голову в сторону леса.

Мне необходимо было побыть одной и привыкнуть к мысли, что на меня переложили всю ответственность за семью и поставили в жесткие рамки: либо я продаю себя подороже, либо мы окажемся на улице. А может и вовсе закончим свои дни в долговой тюрьме.

Я добралась до маленького мутного озерца, что находилось посреди лесной чащи. Это было моим укрытием. Местом, где можно спокойно подышать и забыть обо всём: о долгах, о безумных планах навязчивой тётушки, о ее бесконечных словах «замуж, замуж, замуж»...

Но в этот раз природа не успокаивала. Я устало опустилась

на берег и, наконец, дала волю слезам...

Мне было страшно.

Я знала, что если тетушка Беатрис что-то задумала, ее уже не переубедить... А, значит, совсем скоро мы потеряем дом, и меня отправят на столичный бал, как породистую кобылу на продажу. Отдадут тому, у кого толще кошелек.

От этой мысли становилось тошно.

Вдруг на противоположном берегу хрустнула ветка.

Я испуганно подняла голову, вытирая остатки слез.

Из лесной чащи вышел мужчина. Высокий. Широкоплечий. В простой белой рубашке и темных брюках. Ветер трепал его тёмные волосы, едва достающие до плеч. Шаг был твердым, уверенным и немного хищным.

Я застыла, настороженно разглядывая незнакомца.

Он заметил меня и тоже остановился. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга через маленькое озеро. А потом он усмехнулся и, не сводя с меня взгляда, шагнул вброд.

Я ахнула.

— Что вы делаете?!

— Плыву знакомиться, — его голос был низким, тёплым, с насмешливой интонацией.

Вода доходила ему до пояса, но он двигался так, будто вообще её не замечал.

Через полминуты он уже поднялся на мой берег и встал напротив.

Вблизи он оказался ещё выше, опаснее и красивее. Пронзительные черные глаза, казалось, видели меня насквозь. Резкие привлекательные черты лица притягивали взгляд... Всё в нём кричало о силе и благородстве.

Мое сердце забилося чаще. Впервые в жизни я видела столь красивого мужчину.

— Разве прилично так пугать девушек? — выдохнула я, пытаюсь скрыть смятение.

— А разве прилично девушкам гулять одним в лесу? — он скользил по мне изучающим взглядом. — Но раз уж мы оба нарушаем правила... Позвольте представиться. Кай. Я солдат в отряде герцога Торна.

Солдат...

Так вот, как выглядит один из “мужланов”, по словам тётушки Беатрис.

Я выдохнула с облегчением и позволила себе улыбнуться.

— Фелиция Греймор.

Кай чуть наклонился и, подхватив мою руку, коснулся ее губами. Его прикосновение было горячим, слишком горячим для человека, стоящего по щиколотку в холодной воде. Словно вместо крови в его венах течет огонь.

— Очень приятно, Фелиция, — он смотрел мне прямо в глаза, и его красивые губы тронула усмешка. — Значит, вот как выглядит наша соседка. Какая неожиданная... удача.

Мои щеки вспыхнули.

— И для кого же удача?

— Для меня, конечно...

Глава 6. По следам прошлого

Прошрое (6 месяцев назад)

Два следующих месяца после знакомства с Каем я жила как во сне.

Не в обычном сне, а в таком, где всё кажется ярче, чем наяву... Где воздух пахнет свободой, а сердце бьётся по-другому.

Впервые в жизни я влюбилась.

Влюбилась до боли, до ощущения, когда кажется, что тебя разрывает от счастья.

Но в то же время я оказалась перед сложным выбором: благополучие моей семьи или зов сердца.

Тётушка вовсю готовилась к переезду в столицу. Подыскивала покупателей на дом, проверяла бумаги, заставляла Луизу помогать с документами, строила грандиозные планы, а я...

Я тайком сбегала к Каю.

Мы встречались у озера и в его охотничьем домике, где он отдыхал от общества других солдат.

Два месяца украденного счастья...

Рядом с Каем я старалась не думать о выборе.

Не думать о будущем.

Мне просто хотелось быть рядом с ним.

Слушать его голос. Смотреть, как он, нахмутив брови, то-

чит клинок или чинит мою заколку.

Запоминать каждое движение, каждое слово и каждый взгляд.

Кай казался мне загадочным. Опасным. Сильным... Не из-за магии, что текла в его венах, а из-за внутреннего спокойствия, которое пугало и восхищало одновременно.

Он никогда не рассказывал мне о своих подвигах, не хвастался шрамами, не показывал лик дракона, чтобы впечатлить меня.

Он просто был рядом.

Мы часто сидели на берегу маленького круглого озерца, где познакомились. Я любила украдкой разглядывать его отражение в глади воды и ловить задумчивый взгляд.

Иногда мне казалось, что мыслями он где-то далеко.

Не здесь. Не со мной.

— О чём ты всё время думаешь? — спросила я однажды, не выдержав.

Кай медленно перевёл на меня взгляд, словно вернулся из плена размышлений в реальность.

Уголок его губ дрогнул в лёгкой усмешке.

В тёмных глазах мелькнуло то невидимое тепло, которое он редко позволял себе показывать.

— Догадайся сама, Фэл... — прошептал он и рывком притянул меня к себе.

А затем, как всегда, поцеловал... Уничтожая все мои вопросы и сомнения.

Я обожала те минуты, когда его броня словно исчезала...

Когда его пальцы находили мои, стоило нам остаться наедине. Когда его красивые губы тянулись в улыбке. Когда взгляд становился туманным, а глаза темнели от сдерживаемого желания. И когда его рука касалась моих волос, а горячий шёпот обжигал щёку.

Даже его тихое «Фэл» звучало, как маленькое тайное заклинание.

А целовал он так, что у меня кружилась голова...

Мы не переходили черту, но с каждым днём сдерживаться было всё труднее.

Я хотела принадлежать ему и видела в его тёмных глазах, что он хочет того же. Чувствует то же, что и я...

Вот только цена была слишком высока, и мы оба это понимали.

Кай не говорил о будущем.

Может, потому, что не верил, что у него оно есть. Ведь он не знал, в какой части королевства окажется завтра... А может, потому, что он, как простой солдат, считал, что ничего не может предложить девушке из аристократической семьи.

Да и я молчала об истинном положении дел в нашей семье. Позволяла ему видеть лишь красивую картинку: роскошный дом, окруженный многолетними дубами...

Он и не догадывался, что за дверью этого дома уже давно живёт нищета. Что наш герб уже давно ничего не значит, а мои красивые платья — всего лишь умело перешитые наря-

ды умершей матери.

О нашем тайном романе знала только Вивиан.

Моя романтическая, доверчивая младшая сестра первой догадалась, что со мной что-то не так. И я раскрыла ей свою маленькую тайну, зная, что она меня не выдаст. Для неё это было красивое приключение, а для меня — целая маленькая жизнь. Она прикрывала мои тайные свидания, и радовалась тому, что я слушаю своё сердце.

Луиза и тётушка Беатрис ничего не знали и даже не догадывались. Тетушка радовалась тому, что я больше не противлюсь ее планам, и этого ей было достаточно. Да и они с Луизой были слишком заняты подготовкой к переезду в столицу, продажей дома и мечтами о моём «выгодном браке». Прощитывали все до мелочей.

Но в глубине души я понимала, что моя маленькая сказка скоро закончится. Совсем скоро нас разлучат: меня увезут в столицу, а Кай вернётся на службу.

И всё же я не думала, что это случится так быстро.

— Завтра придёт покупатель на дом! — воодушевлённо объявила тётушка за ужином.

— К-как? — мы с Ви настороженно переглянулись.

— Вот так! — сияла Беатрис. — Сама судьба хочет, чтобы ты блистала в столице, Фелиция! Надеюсь, через два дня мы уже будем в дороге.

Эта новость выбила почву из-под моих ног.

Два дня...

Два жалких дня, чтобы проститься со всем, что стало для меня жизнью.

Поздним вечером я бродила по комнате сама не своя. В груди залегла тяжесть, а сердце билось так сильно, будто хотело вырваться из груди.

Я понимала, что это безумие... Но ещё сильнее осознавала, что если не сделаю этого сегодня, завтра может не наступить.

Я должна поговорить с Каем.

Дом уснул. Луиза уткнулась носом в книгу, тётушка храпела за стеной, а Вивиян, увидев меня в накидке у входной двери, хитро улыбнулась и пожелала удачи.

И я сбежала.

Ночь была тёплой, но я дрожала... От страха, от предвкушения и от предчувствия, что совершаю что-то непоправимое.

Добравшись до охотничьего домика, я тихо постучала в дверь.

Кай открыл сразу. Будто ждал.

На миг в его глазах мелькнуло удивление, а потом... В них вспыхнул тот самый огонь, которого я боялась и ждала одновременно.

Он не сказал ни слова.

Просто шагнул вперёд, без колебаний схватил меня за талию и притянул к себе.

Его горячие, жадные губы настигли мои... И в тот миг ис-

чезли все сомнения, страх и здравый смысл.

Мир сузился только до его дыхания, до касания его ладоней и до бешеного стука моего сердца.

Не прерывая поцелуя, Кай втянул меня в дом и захлопнул дверь.

Его сильные руки скользнули по моей спине, и тело отозвалось так, будто всегда принадлежало только ему.

Все мысли исчезли, уступив место чувству, которое невозможно было больше сдерживать.

Я сама стащила с него рубашку, боясь, что передумаю или струшу, но Кай вдруг остановился и посмотрел мне в глаза. Словно давал мне шанс одуматься. Предоставлял мне выбор.

Но я уже его сделала...

Пламя в камине осветило рельефные мышцы его тела, и я осторожно провела подушечками пальцев по раскаленной коже.

— Ты уверена, Фэл? — хрипло прошептал он, касаясь губами моего уха.

— Да.

Кай снова прижал меня к себе и я ощутила жар его тела даже сквозь ткань платья.

А затем он снова меня поцеловал... Но по-другому. Глубже, настойчивее... Без сдержанности. Поднял меня на руки с такой лёгкостью, будто я ничего не весила, и двинулся к постели.

Моё платье исчезло вместе с последними остатками рас-судка. И чувства захлестнули меня с головой.

Остались только его настойчивые губы, горячее дыхание и сильные ладони, скользящие по коже так, будто он пытался запомнить каждую линию моего тела.

Мои пальцы коснулись цепочки на его шее.

Серебряный медальон с выгравированным щитом и вен-цом шипов качнулся и скользнул по моей ключице.

Контраст холодного металла и жара его дыхания вызвал новую волну мурашек.

Я тянулась ему навстречу, ловя каждое прикосновение, будто боялась его потерять.

— Фэл... — хрипло прошептал Кай, и...

Я поверила.

Отдала ему не только тело, но и душу.

Позволила себе полностью раствориться в нем.

Серебряный медальон вновь и вновь бился о мою кожу, повторяя ритм его движений...

Словно напоминал, что это все по-настоящему...

Огонь в камине почти догорел...

Я лежала у Кая на плече, и водила пальчиком по его мощ-ной груди.

Утомлённая, счастливая и смущённая.

Прислушивалась к себе, надеясь почувствовать пробуж-дение магии, но... ничего.

На миг поднялся страх. А вдруг я бракованная?

Но я заставила себя успокоиться... Может, сила просыпается немного позже?

Вероятно, уже к утру я пойму, что за магия во мне живет.

Я тайком рассматривала необычный медальон Кая и думала, как начать разговор.

Как сознаться о реальном положении семейства Греймор. Сказать о том, что я готова рискнуть... И попросить его жениться на мне.

Пусть он обычный солдат, но на первое время нам вполне хватит и его жалованья. А после замужества и я смогу найти достойную работу.

Кай снова был задумчив. Смотрел на догорающее пламя в камине и нежно гладил меня по волосам.

— Кай...

— М-м?

Только я собралась с духом сказать о главном, как в дверь громко забарабанили:

— Генерал Торн! Срочно!

Кай замер. На долю секунды в его взгляде промелькнуло что-то похожее на вину... и сразу же исчезло.

— Секунду! — прорычал он, и в голосе его прорезались командные, злые нотки.

Он вскочил с постели и быстро потянулся к брюкам.

Я приподнялась на локте и удивленно прошептала:

— Генерал?

— Потом, Фэл, — он коснулся моих губ быстрым поцелуем и, натягивая на ходу рубашку, вышел.

Я смотрела на закрытую дверь, пытаюсь осознать услышанное.

Генерал Торн? Мой Кай — Кайдэн Торн? Герцог Дорийский?!

Нет! Нет! Нет!

Он не мог. Не мог обмануть меня.

Но моя душа ушла в пятки.

Я быстро оделась и, позабыв о накидке и обуви, тихо выскользнула наружу.

Не знаю, почему последовала за ним. Возможно во мне теплилась надежда, что это всё лишь обычная шутка и Кай, на самом деле, не водит меня за нос.

Я тихонько обошла дом, остановилась и прислушалась.

За углом дома Кай разговаривал с солдатом.

— Полчаса назад на горизонте заметили странную вспышку, генерал, — отчитывался тот.

— Что за вспышка?

— Не знаю. Но с каждой минутой их становится всё больше. Я отправил людей узнать причину.

— Хорошо. Как вернутся — сразу ко мне с докладом.

— Генерал, отряд немного взволнован. Вы серьёзно... Ну... Насчёт этой девчонки Греймор? Неужели надумали остаться с ней?

Наступила тишина. Она длилась всего несколько секунд,

но мне она показалась целой вечностью. А затем... я замерла, услышав его смех.

Тот самый низкий смех, в который я была влюблена.

— Остаться? С обнищавшей деревенской девчонкой?

Нет. Я просто хорошо провожу время.

Из меня будто вырвали сердце.

Мой мир рухнул.

Он знал. Всё обо мне знал... и обманул. Дважды.

Я прижала ладонь к груди. К месту, куда совсем недавно врезался его медальон, обжигая кожу и повторяя ритм его движений. Теперь же мне казалось, что этот медальон навсегда выжег на мне клеймо... Игрушка.

Губы задрожали. На глазах выступили слезы.

Я задыхалась, но не могла закричать.

И только ноги сами понесли меня прочь.

Босиком. По мокрой холодной траве, по корням и камням.

Я приподнимала платье, чтобы не упасть, но всё равно споткнулась и упала на колени.

Разодрала кожу до крови, но все равно встала и побежала.

Лишь бы оказаться как можно дальше.

Я не чувствовала ни холода, ни боли... Только пустоту внутри.

Почти добежав до дома, я вдруг не смогла вдохнуть.

Лёгкие горели, перед глазами всё плыло.

Я ухватила за шершавый ствол дуба и оглянулась.

Где-то вдалеке, прямо в ночном небе, одна за другой появлялись яркие необычные вспышки.

— Ненавижу, — прошептала сквозь слезы и, чувствуя, как меня покидают силы, провалилась в темноту.

В себя я пришла уже утром... Сквозь окно лился свет.

Горло саднило, голова кружилась, а всё тело болело так, словно меня били палками.

Я лежала в своей кровати, а рядом на стуле сидела Вивиан. Её глаза были красными от слёз.

— Фэл... Ты меня напугала, — шёпотом сказала она и сжала мою руку. — Я нашла тебя ночью возле дома. Ты лежала без сознания. Я... Я подумала, что ты умерла!

— Мне кажется так и есть, — прошептала тихо.

Я вскинула руку и посмотрела на свою ладонь. Никакого сияния. Ни одной магической нити. Ни намека на проявление магии.

Может она еще пробудится?

Я тешила себя слабой надеждой, но где-то в глубине души понимала, что со мной что-то не так.

— Почему ты не спрашиваешь, как все прошло, Ви? — спросила тихо и, поднявшись с постели, двинулась к зеркалу.

Вивиан промолчала. Я оглянулась, посмотрела на странно молчаливую сестру и тихо созналась:

— У меня не проявилась магия.

— Вы с ним... — она приложила ладошку ко рту, и в ее глазах застыла жалость.

А затем она и вовсе расплакалась и кинулась прочь из комнаты.

Несколько минут я смотрела на пустой дверной проем, пытаясь понять реакцию сестры.

В конце концов, я решила, что виной всему ее романтическая натура.

Но когда я спустилась к завтраку, я поняла истинную причину.

На столе дымился свежий хлеб и пригоревшая яичница.

Тетушка была странно возбуждена. Луиза, как всегда, отстраненная. Одна Ви была не похожа сама на себя. Сидела молчаливая и грустная.

— Доброе утро, — я уселась за стол.

Аппетита не было. Настроения тоже.

— Ты уже слышала, Фелиция? Слышала новости? — ожидалась тетушка Беатрис.

— Нет, — буркнула чуть грубовато.

У меня не было ни сил, ни желания слушать очередную порцию сплетен, которые тетушка Беатрис собирала каждое утро в деревне.

— Ночью заметили необычные вспышки в небе — это были странные магические твари, которых не видели никогда прежде!

— Магические твари?

Во мне вмиг проснулся интерес. Ведь я своими глазами видела эти вспышки.

— Да. Но никто не знает, как эти чудища пробрались в наш мир... — лепетала Беатрис. — Но самое главное, что мы спасены! Какое счастье, что здесь оказался генерал Торн со своим отрядом! Говорят, они отразили удар этих тварей из Мрака. Вся западная часть округа этой ночью полыхала.

— Здесь был сам генерал Торн?! — ахнула Вивиан, и в её голосе впервые зазвенели тревожные нотки.

— Да, — важно кивнула тётушка. — Но какой негодник! Прятался под личиной простого солдата. Эдакий проказник. Ах, если бы мы только знали! Такой жених был бы для тебя, Фелиция! Мы бы его быстро взяли в оборот.

Я едва не подавилась хлебом. Вивиан бросила на меня быстрый взгляд и тут же опустила глаза, стараясь скрыть волнение.

— Тётушка, разве можно говорить так о тех, кто уже погиб? — хмуро вмешалась Луиза. — Они уничтожили тварей ценой своей жизни. Весь отряд во главе с генералом Торном погиб этой ночью.

Слова ударили, как пощечина.

Нет. Нет. Нет!

Я застыла, не в силах вдохнуть. Все вокруг стало нереальным.

Тетушка продолжала причитать о героизме драконорожденных, о том, как они спасли целую округу. Но я уже не

слышала её слов.

«Генерал Торн... погиб».

«Отряд пал».

И никто... никто не знал, что он не просто генерал, а мой Кай. Мужчина, которому я подарила всё. Мужчина, чьи слова ночью уничтожили мою душу.

Я выскочила из-за стола и помчалась прочь из дома.

— Фелиция! Фелиция! Ты куда?! — закричала тетушка.

— Через час придут покупать дом! Ты должна присутствовать! Нам нужна твоя подпись в документах!

Но я, позабыв обо всем, мчалась в сторону леса и до последнего надеялась, что это все ложь.

Просто слухи.

Берег озера, где мы встречались с Каем, пустовал.

Я бросилась к охотничьему домику. Там тоже было пусто.

Лишь смятые простыни и холодная зола в камине.

— Фелиция! — Вивиан нагнала меня уже на пути в деревню.

— Где проходил бой, Ви? Где?

Я не могла поверить в эту правду. Не могла.

Да и не хотела.

Благодаря Вивиан, мы через некоторое время достигли поля боя.

На выжженной земле до сих пор пылали одинокие поваленные деревья... Лёгкий ветерок поднимал черную золу с земли, разнося ее всё дальше по округе.

Мы ходили среди толпы зевак, которые тоже пришли поглазеть на место побоища.

— Они создали магическую ловушку. Они знали, что рискуют своими жизнями.

— Говорят, генерал Кайден Торн в одиночку уничтожил не менее двадцати тварей, — шептался народ за нашими спинами.

— Эти твари были сильны... Я своими глазами видел, как одна из них уничтожила одного из драконов!

— Откуда они вообще взялись?

Народ был в ужасе.

И на это была веская причина.

Ведь драконорожденные считались сильнейшими в нашем мире. Почти неуязвимыми.

И теперь все гадали, откуда вообще появились эти существа.

Мои глаза замерли на куче темной золы. В ней блеснул металл.

Я подошла ближе, и опустилась на колени. Вытащила из кучки знакомую серебряную цепочку с небольшим медальоном и с изображением щита, окружённого шипами.

Провела пальцами по медальону, чувствуя, как замирает сердце.

Ещё ночью он был горячим и терся о мою кожу, свисая с шеи мужчины, которому я подарила себя.

А теперь я сжимала в руке холодный металл, чувствуя, как

умирает моя душа.

Кайден Торн...

Кай...

— Все личные вещи генерала отправить королю, — какой-то парнишка попытался вырвать у меня из рук цепочку, но я не позволила.

Вцепилась в нее, понимая, что это единственное, что у меня осталось.

— У меня приказ! — испугался парнишка.

И я словно очнулась. Наконец заметила его форму и отличительную нашивку королевского двора.

Медленно разжала руки, позволяя ее забрать.

В этот день генерал Кайден Торн сумел уничтожить не только тварей из Мрака.

Но и мое сердце.

Глава 7. Безумный план

На утро после бала (Настоящее)

Город казался вымершим.

На улицах катались лишь редкие повозки, лавки торопливо закрывались раньше обычного, а люди, если и решались выйти из домов, то передвигались короткими перебежками, боясь нападений.

Только в нашем доме всё шумело и грохотало, словно никакой опасности и вовсе не существовало.

Тётушка Беатрис металась из комнаты в комнату, размахивая руками и командуя слугами и нами, словно мы были её личным боевым батальоном.

— Луиза, перепиши список гостей и провизии! — крикнула она так, что даже стены дрогнули. — И не забудь включить туда герцога Дорийского!

— Надеюсь, в провизию, — пробормотала я себе под нос. К моему ужасу тётушка меня услышала.

— Разумеется, в список гостей, моя девочка! — в её взгляде отразилось такое возмущение, будто я сказала величайшую глупость.

Я стиснула зубы до скрипа и тихо шикнула.

— Я вас уколола? — взволнованно пискнула портниха, сбившись с ритма примерки.

— Нет-нет, всё в порядке, — я улыбнулась, стараясь успо-

коить перепуганную бедняжку.

— Вивиан! Где ты, невыносимая девчонка?! Нам срочно нужна твоя помощь! — тётушка почти взвизгнула и тяжело опустилась на софу. Вздохнула так обречённо, словно это мы мучили её без конца, а не наоборот.

— Я забирала свежие газеты, — в комнату впорхнула моя младшая сестрёнка.

Её взгляд сразу прилип ко мне. Напуганный, но в то же время весьма заинтригованный.

— Дай сюда! — тётушка выхватила газеты из её рук и снова плюхнулась на софу.

А Ви, будто между делом, подошла ко мне поближе и тихо шепнула:

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

— Потом, — процедила я, едва размыкая губы.

Она довольно кивнула и поспешила исчезнуть, пока в голову тётушки Беатрис не пришла очередная «великая идея».

Я прекрасно понимала, что Вивиан уже прочла все утренние сенсации о чудесном возвращении генерала Торна.

И теперь её романтическая душа жаждала подробностей.

Ведь им с Луизой пока было запрещено появляться на балах... А значит, “питаться” они могли исключительно моими рассказами.

А вчера вечером у меня просто не было сил на разговоры...

Всю ночь я собирала себя по кусочкам.

Отчаянно пыталась представить улыбающееся лицо Реджи, но каждый раз оно исчезало, заслоняемое другим образом...

Чёрные глаза Кайдена преследовали меня повсюду, а в ушах снова и снова звучала его насмешка: «Догадайся сама, Фэл...»

Будь он проклят!

После того злополучного дня полгода назад я поклялась, что больше не позволю себе слабости.

Я перечитала десятки трактатов и медицинских справочников, выяснив, что мужчины далеко не всегда замечают отсутствие невинности. Особенно если не ищут подвоха. А кто усомнится в девушке, чья магия так и не проснулась?

Именно с этой холодной решимостью я приехала в столицу и превратила свою «бракованность» в щит.

Но первый бал стал моим испытанием.

Тётушка отметала всех более или менее симпатичных ухажеров и оценивала всех мужчин исключительно по размеру кошелька, а не по внешности и возрасту.

Разумеется, побогаче оказывались именно старики...

И когда я уже совсем потеряла надежду, появился он — Реджинальд Эллингтон, граф Виндхельмский. Он был из ледяной ветви драконов, но в нём оказалось больше тепла, чем во всех пылающих драконорожденных.

Он умел слушать. Умел заботиться. Не пытался командовать. А главное — не делал больно.

И впервые за долгое время я позволила себе расслабиться. Позволила поверить, что всё можно начать заново.

Но ложь, которой я спасала семью, жгла меня изнутри. Ведь Реджи не заслуживал обмана.

Но у меня не было выхода. Мы поставили на кон всё. И если правда всплывёт — мы погибнем.

Я встряхнула головой, отгоняя тяжелые мысли, и сосредоточилась на тётушке.

— Всегда поражаюсь, как мерзко журналисты подают важные новости, и как блестяще они разносят сплетни! — возмущалась она, громко шелестя страницами. — На первой же полосе сообщается, как «Воскресший генерал Торн вышел один на магическую тварь»! — она метнула в меня недовольный взгляд. — И как он «героически прикрыл собой невесту Реджинальда Эллингтона»! Герой! А где новость о твоей помолвке? Тут всего пара строк! Это же событие года!

— Тётушка... — я не сдержала усмешку.

— Что «тётушка»? — буркнула она. — Ты помолвлена с Реджинальдом Эллингтоном, графом Виндхельмским! Одним из богатейших людей столицы! И вот — генерал Торн выбирает именно этот день для своего «воскрешения»! После полугодового молчания! Забрал все первые страницы газет, бессовестный подлец!

Беатрис схватила следующую газету, пролистала её и презрительно швырнула на стол.

— «Генерал Торн жив»! Тьфу!

— Тётушка, — я не выдержала и засмеялась.

— Да это же просто издевательство! — продолжала она, не замечая моего веселья.— Его загадочная персона забрала всё внимание! Заголовки только о нём и о нашествии чудовищ!

— Но обвиняешь ты всё же Кайдена Торна, а не чудовищ? — заметила я, едва сдерживая смехок.

— Конечно! — возмутилась тетушка. — Никогда не прощу его вероломства! Жить рядом с нами, прикидываться простым солдатом, а потом ещё и умереть!

— Солгать о своей смерти, — тихо поправила я.

— Всё это уже неважно, — отмахнулась она.— Но если из-за этих чудищ перенесут твою свадьбу, моё сердце не выдержит! Я так долго этого ждала!

Её драматическую речь прервал появившийся в дверях дворецкий.

— К вам леди де Форс, — сухо объявил он.

— Проводите её сюда! Срочно!

Я закатила глаза.

Тетушка Беатрис не стала изменять своим любимым традициям. Но теперь она собирала слухи не в деревне, а нашла себе подругу с такими же интересами.

Каждый день тётушка Беатрис устраивала с нашей соседкой леди де Форс «утро сплетен». Они обсуждали всё: от газетных заголовков до слухов, нащёптанных на балах.

Не знаю, остались ли в столице хоть какие-нибудь особы, которым они ещё не перемыли кости.

— О, Беатрис! Ты слышала новости? — воскликнула дородная леди в зеленом муслиновом платье, вплывая в комнату. — Я тебе сейчас такое расскажу!

Я обреченно вздохнула.

— Молли, долго ещё? — я обернулась к портнихе, старательно снимающей мерки для пошива свадебного платья.

Стоять и слушать сплетни этих подружек было выше моих сил.

Тем более я уже догадывалась, кто сегодня станет темой их пересудов.

— Ещё пять минут, леди Фелиция, — шепнула Молли.

Пять минут ада.

Пока тётушка с подругой причмокивали над чаем и щебетали наперебой, мои мысли вновь вернулись к тому, что не давало покоя.

Теперь, когда первый страх прошёл, я могла думать трезво.

Я не могла рассказать Реджи правду — под удар попадёт вся семья.

Но и молчать стало опасно.

Кайден наверняка не станет долго хранить нашу тайну и всё расскажет другу.

Я должна лишить его всех козырей... Только как?

А его слова о магии? Они не выходили у меня из головы.

Почему тварь напала именно на меня, а не на кого-то из сотни магически одарённых гостей? Случайность? А если нет?..

Но ведь такого не может быть, чтобы мою магию ощущали только чудовища и Кайдэн Торн!

От проведённой параллели я вздрогнула... Нет. Он солгал. Должен был солгать.

Но если хотя бы малейшая вероятность существует, что магия во мне спит — всё гораздо хуже, чем я думала.

Она может проснуться в любой момент.

И тогда мне конец.

Никакого брака. Никакого будущего.

Поэтому действовать нужно сейчас.

Я закусила губу, и сжала кулаки.

Есть лишь один способ.

Один.

Страшный. Безумный. Но единственный.

Если я проведу ночь с Реджи до свадьбы и он сделает меня своей, то никакие слухи не смогут нас разлучить.

Я стану для него невестой не только по обещанию, но и по сути.

К слову, тогда меня можно будет спокойно показать королевским лекарям и, возможно, узнать, что с моей магией.

Но во мне сидел страх... Что если Реджи все-таки поймёт, что я уже не девица? Если у меня не получится скрыть эту правду?

Я не знала, что мне делать.

Это было очень рискованно. Но выбора у меня нет.

Если Кайдэн все расскажет, или во мне проснется магия — я всё равно всё потеряю.

Поэтому если нужно снова солгать, чтобы защитить семью — я солгу.

Если нужно согрешить, чтобы спасти сестёр — я согрешу.

Реджи должен поверить мне. Он добр, доверчив, и слишком нетерпелив.

Он подумает, что я просто не выдержала ожидания... Что уступила своим чувствам.

И пусть потом я возненавижу себя, пусть никогда больше не смогу смотреть в зеркало... Зато моя семья будет в безопасности.

Наконец портниха отпустила меня, и я с облегчением выдохнула, мечтая поскорее покинуть гостиную.

Уже собиралась уйти, но одна фраза заставила меня замереть.

В разговоре тётушки и леди де Форс прозвучало нечто очень любопытное.

— ...и представляешь, Беатрис, та самая миссис Розбери снова выдала дочь замуж! Уже в третий раз! — восторженно шептала леди де Форс. — И все три раза под видом «чистая и непорочная»!

— Трижды?! — ахнула тётушка. — Быть того не может!

— Ещё как может! В первый раз — ее мужем стал капи-

тан морской дивизии, во второй раз — торговый советник, а теперь — барон Грейвс! И каждый раз жених счастлив, а злопыхатели ломают головы!

— И как же, позволь узнать, она этого добивается? — любопытствовала тётушка.

— Ведьма, Беатрис. Настоящая столичная ведьма, — леди де Форс заговорщицки понизила голос и отпила чаю. — Говорят, что она промышляет запрещенными зельями, и у неё можно достать всё. А её «средство для невест» — это настоящее чудо. После него любая блудница вновь становится... — она выразительно приподняла брови.

— Девицей? — прыснула тётушка и приложила морщинистую ладошку к губам. — Святые небеса!

— Тише! — шикнула леди де Форс. — Говорят, одна капля — и ты снова, как заново рождённая. Ни один мужчина не отличит!

— А как же магия?

— Понятия не имею. Может оно срабатывает на девицах только с бедной магической линией, как у дочери Розбери.

— Ох, — простонала тётушка, — Мне бы тоже пригодилось что-нибудь из её зелий. Хотя бы успокоительное! Я с этой свадьбой скоро с ума сойду!

Обе захихикали, и их разговор перешёл на фасоны платьев.

А я выскользнула из гостиной и помчалась к своей комнате.

Зелье...

Это слово не отпускало.

Неужели мне наконец-то улыбнулась удача?

Ведь если ведьма действительно способна стереть физические следы... Если это зелье действительно существует... Реджи никогда во мне не усомнится!

Сердце бешено заколотилось.

Кайден лишится всех козырей.

Его угрозы превратятся в пустой звук. И он не сможет разрушить мою жизнь.

Моя семья будет защищена!

— Фэл! — Вивиан уже поджидала меня в моей комнате, желая поскорее узнать новости.

— Ви. Кажется, я спасена!

Мой голос дрогнул, но внутри крепла решимость. В голове выстраивался план.

Опасный. Безумный.

Но, возможно, это был единственный способ спасти себя от позора и от Кайдена Торна. И единственный способ оградить семью от нищеты.

Я сама и совершила эту ошибку. Сама же и исправлю.

Глава 8. Вечерняя прогулка

После безумного дня дом спал.

Я стояла у зеркала, накинув тёмный плащ поверх простого темно-синего платья и слушала, как стрелки часов отсчитывают время до моего спасения.

Бросила взволнованный взгляд за окно, вглядываясь в темноту, и мысленно пожелала себе удачи.

Мне было страшно выходить на улицу в такой час. Но у меня не было выхода.

Днем я нахожусь либо в компании тетушки Беатрис, занимаясь приготовлениями к свадьбе, либо гуляю по парку в компании Реджи.

Дверь тихо скрипнула, и в мою комнату юркнула Вивиан. На ней тоже красовался темный плащ.

— Ты со мной не пойдешь! — шикнула гневно.

— Пойду! У меня точно нет магии, в отличие от тебя! А, значит, мне безопасно на улице!

Я глубоко вздохнула. Вот же упрямая!

— Кроме магических тварей существует и другая опасность, Ви. Ты не пойдешь со мной.

— Либо ты берешь меня с собой — либо я пойду и разбужу тетушку Беатрис, — она подключила тяжелую артиллерию.

Я стиснула зубы от злости. Меня теперь все шантажируют.

вать будут?!

— Ты этого не сделаешь, — я с недоверием уставилась на сестру.

— Сделаю. Если я буду рядом — так мне будет гораздо спокойнее. Прошу, Фэл, возьми меня с собой. Вместе не так страшно.

— Ви...

— Умоляю.

Я смотрела на сестру, и сомнения жгли изнутри. Рисковать ее жизнью мне не хотелось.

Она, конечно, была права в том, что магическим тварям она неинтересна... Но я сомневалась в себе. Вдруг я заинтересую их? Вдруг они что-то во мне почувствуют, как тогда на балу?

А может мне повезет?

— Мы будем осторожны, — продолжала убеждать меня Ви, и в её глазах застыла решимость.

И я сдалась.

Потому, что понимала, что она не отступит.

Пойдет за мной тайком, если я не возьму ее с собой. Пусть уж лучше рядом. Рука об руку.

— Хорошо.

Ви радостно подпрыгнула, но тут же нацепила на себя маску серьезности.

Громко выдохнула и вышла первая.

Мы выскользнули из дома, и я жадно вдохнула ночной хо-

лодный воздух.

В памяти опять вспыхнуло болезненное воспоминание о том, как я однажды уже удидала ночью из дома.

Тогда это не принесло мне ничего хорошего. Но в этот раз все будет иначе. Сегодня я верну себе контроль над собственной судьбой.

Мы быстро зашагали по улице, цепляясь друг за друга и настороженно оглядываясь по сторонам. Холодный ветер завывал над крышами домов и бил в лицо. Фонари дрожали, отбрасывая тени на влажную брусчатку.

По обе стороны от дороги тянулись дома. Ставни на окнах были закрыты, но между ними иногда мелькал свет. Вероятно кто-то не спал, боясь нападений магических тварей.

— Ты хоть знаешь, куда идти? — спросила Вивиан, прижимаясь ближе.

— Да. Я расспросила нашу портниху об этих слухах.

— Она могла догадаться!

— Я сказала, что эта информация нужна тетушке. Мол, она одержима идеей заполучить успокаивающее зелье от ведьмы.

— В это, пожалуй, можно поверить, — Вивиан с облегчением вздохнула и усмехнулась.

— Ведьму зовут Аделин Морн, — я понизила голос до шепота. — Её дом за маленькой площадью, недалеко от старой колокольни.

— Она точно поможет с твоим случаем? — хмыкнула

сестра, но без осуждения.

— Она помогает всем блудницам, — улыбнулась я, покосившись на сестру. — Я думаю, что она не оставит меня в беде.

— Фэл, ты не такая! У тебя все иначе!

— Смысл от этого не меняется.

— Меняется! Ты сделала это по большой любви! Ты же не знала, что он тебя обманет! А может он вообще понял, как сильно любит тебя и поэтому сейчас вернулся?

— Ви, выкинь из своей хорошенькой головы эти романтические мечты. Все совсем не так.

— Но разве это невозможно?

— Нет.

— А я считаю, что да.

— Тогда можно пожелать ему удачи. Мне не нужна ни его любовь, ни его признания, ни он сам.

— А любовь Реджи? Она тебе нужна?

— Мне вообще не нужна любовь. Мне нужны деньги, чтобы вы с Луизой были в безопасности.

Вивиан тяжело вздохнула.

— Разве можно так жестоко? Я тебя не понимаю, Фелиция.

— И не поймешь. Твоя душа требует любви, а моя — спокойствия.

Я смотрела исключительно вперед, но чувствовала жалостливый взгляд младшей сестры каждой клеточкой своего

тела...

Остальную часть пути мы прошли молча. Миновали маленькую площадь и, наконец, добрались до старой колокольни.

Здесь все выглядело не так величественно, как в другой части города. В воздухе витал запах гари, трав и дешевых свечей. Окна домов были заколочены досками — видимо даже тут жители пытались обезопасить себя от монстров.

Я осмотрела узкую улочку и отсчитала пятый дом справа. — Нам туда.

Мы добрались до небольшого домика с крепким деревянным крыльцом, и я осторожно постучала в дверь.

Дверь распахнулась почти сразу. Вероятно хозяйка совсем не боялась внезапных гостей.

Перед нами предстала женщина с длинными пепельными волосами.

Высокая и очень худая. Ее лицо украшали глубокие морщины, но глаза... Они были неожиданно яркими, как два осколка янтаря.

— Доброй ночи. Мы...

— Заходите, — перебила ведьма, даже не спрашивая, зачем мы пришли.

Она развернулась и двинулась в дом. Мы с Ви переглянулись и настороженно вошли следом, закрыв за собой дверь.

Внутри пахло травами, пылью и паленой древесиной. На стенах висели связки засушенных растений, а под потолком

на толстых нитях покачивались стеклянные пузырьки с мутной жидкостью.

Старушка подошла к столу и загремела пустыми пузырьками.

— Я пришла... за зельем, — выдавила я. — Тем самым...

— Тем, что стирает следы греха? — ведьма хрипло усмехнулась.

— М-м... — я на миг замешкалась и покосилась на Ви.
— Да.

— Как вы поняли зачем мы пришли? — с подозрением поинтересовалась Вивиан.

— В такой час ко мне за другим зельем и не приходят, — протянула старуха, и взглянула на меня. — Сколько времени прошло?

— Чуть больше шести месяцев.

Ведьма тихо прицокнула.

— Рано еще. Приходи через пару месяцев.

— Но я не могу ждать! Мне надо именно сейчас!

— Последствия, милая... Их нельзя отменить. Выпьешь зелье сейчас — и есть риск, что может ничего не остаться. Ни памяти о близости. Ни даже самого чувства. Правда, и физического следа тоже не останется. Ты уверена, что готова забыть всё о том мужчине?

Вивиан испуганно вцепилась мне в руку.

— Фэл, не надо!

Но моя разорванная в клочья душа требовала именно такого спасения.

— Уверена. Я хочу купить это зелье.

— Жалеть не будешь? — сощурилась ведьма.

— Нет.

— А что с магией? Надеюсь, она не сильная? Скрыть ее сможешь? Потому что в этом вопросе помочь не смогу.

— Да, я смогу скрыть, — отчеканила нервно, надеясь, что старушка больше не станет задавать неудобных вопросов.

— Что ж...

Аделин повернулась, достала с полки пузырёк с густой перламутровой жидкостью и поставила его на стол.

— Выпьешь перед рассветом. Весь. Желательно не тнни с новым браком и новой брачной ночью. Зелье порой может дать осечку. Действие спадает.

— Сутки проработает?

— Конечно, — усмехнулась ведьма.

— Сутки? — ужаснулась Ви. — Ты хочешь с Реджи прямо...

— Ви, помолчи, — буркнула я и полезла в карман плаща за кошельком. — Сколько я вам должна?

— Тридцать флоринов.

Я молча отсчитала монеты и отдала их ведьме в руки.

Мы возвращались тем же путём. Я спрятала пузырек с зельем в складках плаща и старалась не обращать внимания на недовольные взгляды Вивиан.

Ночь словно стала еще темнее. Даже воздух стал как-то тяжелее.

Город совсем опустел, и каждый наш шаг отзывался тихим эхом в пустых переулках.

Я поежилась и сильнее запахла плащ. Мне казалось, что за нами кто-то наблюдает.

А когда мы свернули в узкий переулок, мне стало совсем не по себе.

Несмотря на то, что фонари здесь горели, я почти не видела их света, как и дорогу впереди. Словно ее полностью поглотила тьма.

Я резко остановилась и сжала ладонь Вивиан.

— Ты... видишь это? — её голос дрогнул, сорвавшись на шёпот.

Я кивнула, не в силах отвести взгляд.

Тьма впереди будто дышала... То сжималась, то разрасталась, словно живая. И вдруг в её глубине что-то шевельнулось.

Я инстинктивно сильнее вцепилась в руку сестры, готовясь бежать, но вдруг из этой тьмы вышел...

Кайден.

Он шел медленно, чеканя каждый шаг. Одетый в обычное черное пальто и костюм, а не в военный мундир.

По коже пробежали мурашки. Слишком необъяснимым и страшным казалось это появление.

В душе прозвенел тревожный звоночек, что это может

быть не он, а игры ночных чудовищ... Я осторожно сделала шаг назад, настраиваясь на побег, как знакомый голос разрезал тишину:

— Только попробуй, Фэл. Сделаешь еще хоть шаг — и гулять будешь уже со мной. До рассвета.

Я застыла.

Сомнений в том, что это настоящий Кайден, а не иллюзия, не осталось. Только в его голосе можно уловить угрозу и насмешку одновременно.

Тьма за его спиной медленно рассеивалась, и я заметила ещё одного мужчину — крепкого, молодого длинноволосого брюнета с чемоданчиком в руках. Он собирал в него две кучи чёрной золы, что лежали на мокрой брусчатке. Его лицо показалось мне очень знакомым... И тут до меня дошло.

Это же солдат из отряда Кайдена!

Получается, в том бою выжили они двое?

Я перевела настороженный взгляд на Кая и сощурилась. Мне казалось, что они что-то скрывают. Оберегают какую-то тайну, в которую не готовы никого посвятить. Тем более меня.

Кайден продолжал сверлить меня пронзительным взглядом, и мне казалось, что он видит меня насквозь.

— Лексар, долго тебе еще? — спросил он, не оборачиваясь.

— Уже почти все, генерал.

Взгляд Кайдена медленно скользнул вниз и замер на моей

руке. Точнее на складках плаща, где я прятала зелье. На миг в его глазах промелькнуло что-то... горькое.

— Куда ходили на ночь глядя? — спросил он спокойно, но в этом спокойствии чувствовалась опасность.

Я посмотрела на Ви, ожидая ее помощи. Но она стояла, как каменное изваяние, и глазела на Кайдена, приоткрыв рот. Я так и не поняла, ее поразила его красота, или он настолько ее напугал?

— Просто прогуливались, — ответила с вызовом.

— Куда?

— Не рассчитывай на ответ, Кай, — я нарочито применила это обращение. — Я не собираюсь перед тобой отчитываться. Лучше скажи, чем вы тут занимаетесь?

Его глаза сверкнули во тьме.

Я была уверена, что допрос продолжится, но он вдруг пояснил:

— Лексар убирает прах двух последних магических тварей. Мы выследили их и уничтожили. Пока столица в безопасности, но я думаю, что это ненадолго.

Кайден говорил это будничным, спокойным голосом, а я испуганно уставилась за его спину. И уже совсем иначе оценила действия Лексара.

Магические твари были так близко к нам с Ви?!

Воспользовавшись моим замешательством, Кайден резко обхватил меня за талию и прижал к себе. А потом подло вырвал у меня из рук спрятанный в плаще пузырек с зельем.

— Ты не имеешь права! — закипела я.

— Ты правда так думаешь? — ответил он, глядя прямо в глаза.

— Да! — прошипела злобно и попыталась вырваться. —
Отпусти!

И пусть не сразу, но он все же подарил мне свободу.

Я смотрела на него, как на врага, пока он крутил в руке украденный пузырек с перламутровым зельем, рассматривая его в свете фонаря.

Вдруг на его губах появилась легкая, опасная усмешка, и наши взгляды схлестнулись.

— Скажешь, что это за зелье, Фэл? Или я сам должен догадаться?

Глава 9. Хозяин судьбы

Я сжала кулаки, чувствуя, как внутри всё кипит от бессилия.

— Это специальное успокаивающее зелье,— я старалась придать голосу уверенности. — В последнее время я плохо сплю.

— Какой любопытный выбор, — произнёс Кайден, поворачивая пузырёк в пальцах и рассматривая зелье на свету. — Из всех аптечных заведений города ты вдруг решила купить его именно у ведьмы, которая промышляет запрещёнными товарами.

Холодок пробежал по коже. Он знал! Знал, где я была!

— Ты следишь за мной? — я напряглась.

— Я следил за тварями из Мрака, а не за тобой. А они почему-то приводят меня к тебе, — я нахмурилась, не совсем понимая, куда он клонит. — Так что за зелье, Фэл?

— Я же говорю — зелье для крепкого сна. Успокаивающее. Аптечные зелья мне совсем не помогают.

Кайден ухмыльнулся. Холодно и зловеще. Подошёл ближе, и я почувствовала тепло его дыхания.

— Значит, успокаивающее... Что ж... Тогда давай это проверим.

Кайден вдруг подкинул пузырёк с зельем в воздух, и я инстинктивно рванулась вперёд, боясь, что сейчас пузырёк

разобьётся.

Но Кай ловко поймал его в воздухе и быстро спрятал руку за спину.

— Верни, — прошипела я, едва сдерживая нарастающую злость. — Пожалуйста.

Он ухмыльнулся и посмотрел на меня со смесью раздражения и легкого разочарования. Глядел секунд двадцать, словно пытался понять, что я задумала... А затем выставил руку вперёд и разжал кулак.

— Забирай.

Я глянула на пузырьрёк, лежащий на его ладони, и снова посмотрела в его глаза, ища подвох. И всё же решилась сделать шаг...

Но едва успела протянуть руку, как Кайден сжал кулак.

Раздался хруст стекла.

В воздухе вспыхнуло перламутровое облачко, которое тут же рассеялось, и резкий сладкий запах зелья ударил в нос.

— Ты не солгала, Фэл, — Кайден разжал пальцы, позволяя мне наблюдать, как струйки зелья быстро стекают по его ладони на брусчатку. — Зелье действительно успокаивает. Теперь я абсолютно спокоен.

Он небрежно отшвырнул в сторону осколки пузырька, а на меня волной накатило отчаяние.

Нет! Нет! Нет!

Мы встретились взглядами — и меня захлестнули эмоции.

— Ненавижу! Ненавижу тебя! — мои кулаки обрушились на его грудь, но он даже не пошатнулся. — Отстань от меня! Слышишь?! Будь проклят тот день, когда мы познакомились! Будь проклят тот день, когда ты вернулся!

Он перехватил моё запястье и резко притянул к себе. Наши носы соприкоснулись.

— Ночь тоже будешь проклинять? — в его тихом шепоте чувствовалась злость.

Я отшатнулась и с вызовом посмотрела ему в глаза.

— Её я проклинаяю особенно.

На скулах Кайдена заиграли желваки. Я думала, что он отпустит меня. Что его хоть капельку заденут мои слова... Но нет.

Он не сделал ни шагу. Лишь пальцы на моем запястье сжались сильнее и он нагло притянул меня ещё ближе.

Я врезалась в его твердую грудь, и в следующее мгновение его губы оказались в миллиметре от моих губ.

Ему было абсолютно наплевать, что за этой сценой наблюдает моя младшая сестра и его помощник.

— Не играй с огнем, Фэл. Обожжешься, — предупредил Кай, опалая мои губы своим горячим дыханием. — Неужели, ты действительно думала, что сможешь скрыть от меня свои хитрости? Ты не первая и не последняя, кто пытается спрятать правду за колдовством. В наказание я мог бы лишить тебя данного мною шанса и все рассказать Реджи сам...

— Подонок, — прошипела я.

Между нами повисло молчание. И тысяча невысказанных слов...

Секунда. Вторая. Третья...

На миг показалось, что Кай собирается меня поцеловать. Но не потому, что скучал, нет. А лишь для того, чтобы наказать за оскорбление и подарить мне новые душевные муки.

Но вдруг он резко отпустил мое запястье и сделал шаг назад. Будто сбросил с себя искушение.

А я продолжила дырявить его ненавистным взглядом.

— Возвращайтесь домой, — приказал холодно Кайден. — И, ради всего святого, Фэл, оставь свои хитрости при себе. Или в следующий раз я не буду тратить время на разговоры.

Я не двинулась с места.

Во мне бурлила ярость.

Мне хотелось высказать ему все! Все, что так долго разрывало душу на части!

Но я промолчала. Лишь нервно сжала складки плаща и посмотрела вниз. Пузырёк лежал на дороге разбитый вдребезги, а мое спасительное зелье растекалось по булыжникам и исчезало в стоке.

— Фэл, пошли! — Ви схватила меня за руку и, обогнув Кая, потянула меня вперед по переулку.

Я обернулась, чтобы в последний раз посмотреть на своего мучителя.

Кайден и не думал отпускать нас одних. Он махнул своему помощнику, и они двинулись следом, держась на рассто-

янии.

Я чувствовала их пристальные взгляды, упирающиеся в наши спины. И ощущала себя пленницей, которую ведут под конвоем.

— Что это было, Фэл? — Ви всю трясло от увиденной сцены.

— Встреча с чудовищем.

— Неправда. Я видела всё! Вас до сих пор тянет друг к другу! — убеждала она. — Мне кажется, он до сих пор тебя любит.

— Любит? — я горько усмехнулась. — Не выдумывай, Ви. Он никогда меня не любил. Он просто снова со мной играет. И прошу, давай не о нем.

Вероятно, больше мою романтическую сестрицу ничего не интересовало. Потому что остальную часть пути мы прошли молча.

Но когда впереди наконец показался наш дом, я снова обернулась.

Позади было пусто.

Ни Кайдена, ни его помощника.

Они исчезли, так же внезапно, как и появились.

Всю ночь я ворочалась с боку на бок, пытаюсь понять, что делать дальше. Может, попробовать ещё раз пробраться к ведьме? Или отправить к ней служанку с письмом? Вряд ли Кайден станет досматривать каждую даму, замеченную возле ведьминского дома.

Но утром я поняла, что моим планам не суждено сбыться.

После завтрака леди де Форс принесла тётушке новую сплетню, от которой у меня внутри все похолодело.

Ведьма Аделин Морн бесследно исчезла.

Ее дом был пуст. Ни одного забытого флакона с зельем, ни единой сушёной травинки.

Словно она никогда не жила в этом доме. Словно ее никогда и не существовало.

И мне не нужно было гадать, чьих рук это дело...

Глава 10. Вечер в кругу “друзей”

Кайден Торн...

Это имя не отпускало меня три бесконечных дня.

Я слышала его отовсюду: от продавщиц, соседок, газетчиков и простых прохожих.

В какой бы магазин, аптеку или кондитерскую мы ни зашли — всюду звучало одно и то же...

Герцог Дорийский. Генерал Торн. Человек, вернувшийся из мёртвых.

Кто-то шептался, что именно он принёс в столицу Мрак и притащил за собой магических тварей.

Кто-то, напротив, радовался его возвращению и верил, что теперь столица под надёжной защитой.

А кто-то утверждал, что к его долгому отсутствию приложил руку сам король...

И, возможно, в этом была доля правды.

Ведь я хорошо помнила, как в тот день, наутро после боя, мальчишка с нашивкой королевского двора забрал у меня из рук серебряный медальон. Тот самый, что теперь снова красовался у Кайдена на шее.

Но больше всего меня волновал предстоящий приём в честь возвращения генерала Торна.

А устраивал этот «чудесный» праздник, разумеется, Реджинальд.

Так он решил отметить возвращение друга... и окончательно лишить меня покоя.

Все эти три дня нам с Реджи ни разу не удалось встретиться. Он был занят подготовкой и посылал мне лишь записки с извинениями.

И за это время я успела накрутить себя до предела, воображая, что Кай уже всё рассказал моему жениху.

Я вздрагивала при каждом хлопке входной двери, воображая, что сейчас в комнате появится Реджи и обвинит меня в обмане.

Поэтому сегодня я выбрала свое лучшее платье из изумрудного шёлка. Низкий вырез красиво выделял грудь, а мягкая ткань соблазнительно подчёркивала изгибы тела. Собрав волосы в высокую причёску и обнажив плечи, я дрожащими руками застегнула замочек жемчужного колье.

Сегодня я собиралась соблазнить Реджинальда.

Потому, что больше не хотела бояться.

Потому, что просто устала.

Устала вздрагивать от каждого шороха и прятаться в своём картонном «домике», который Кайдэн мог разрушить одним словом.

Раз мой безопасный план с зельем провалился, значит, я рискну.

— Фелиция, мы опаздываем! — громко крикнула тётушка. — Нас уже ожидает экипаж!

Я посмотрела на себя в зеркало.

Женщина, что глядела на меня оттуда, казалась мне чужой. Слишком вульгарной и слишком хищной.

Ну и пусть.

Сегодня именно такой я и должна быть.

В красивом светлом зале дома Эллингтонов нас встретили музыка и звон бокалов.

Нарядные гости, разбившись на небольшие группки, беседовали и смеялись. Слуги мелькали с подносами, предлагая напитки.

Я шумно вздохнула.

Скромный приём Реджи оказался вовсе не скромным.

«Узкий круг друзей» насчитывал не менее шестидесяти человек — и среди них половина столичной знати.

И, конечно, в центре внимания находились двое мужчин.

Реджи выглядел безупречно. Светлые волосы были зачесаны назад, тёмно-синий костюм с серебряной вышивкой подчёркивал крепкую фигуру и, вероятно, стоил целое состояние.

А рядом с ним стоял виновник торжества — высокий и широкоплечий, в своем чёрном мундире с серебряными эполетами.

Я ещё не подошла, но уже почувствовала исходящую от него опасность.

И вдруг Кайдэн повернулся... Будто ощутил моё появление.

Наши взгляды встретились, и я с силой вцепилась в свою

сумочку.

Он смотрел на меня не как на невесту друга, а как на женщину, которой когда-то обладал.

Его жадный, властный взгляд медленно скользнул по моим открытым плечам, линии декольте, изгибам бёдер... Словно он рассматривал не платье, а вспоминал, что находится под ним..

В глазах Кайдена не было восторга. В них застыла ревность.

От которой было больно и сладко одновременно.

Реджи, заметив перемену на лице друга, тоже обернулся. Я стремительно улыбнулась и помахала жениху рукой.

В голубых глазах Реджи вспыхнуло искреннее восхищение, и он тут же поспешил ко мне.

— Ты восхитительна, Фелиция, — произнёс он с гордостью, оказавшись рядом.

А затем крепко, по-собственнически, обнял меня за талию и поцеловал.

Не официально и сухо, как обычно, а прямо в губы. Перед целой толпой гостей.

Поцелуй был недолгим, но в нём было прямое доказательство, что мой наряд произвёл на него должный эффект.

— Великолепна, — вновь прошептал он, разглядывая мое лицо и алые губы.

— Благодарю, — я смотрела в красивое лицо Реджи, но каждой клеточкой чувствовала другой взгляд.

Обжигающий. Наглый. Злой.

Тот, что прожигал сквозь ткань платья, не оставляя шанса остаться спокойной.

Следующие пятнадцать минут стали для меня настоящей пыткой.

Тётушка, вцепившись в руку Реджи, увлекла его в беседу и потащила к группе гостей, а я осталась стоять рядом с Кайденом у столов с напитками под прицелом десятков любопытных взглядов.

Мы оба делали вид, что не замечаем друг друга.

Но я всё равно ощущала, как между нами тянется эта проклятая невидимая нить.

— Замечательно выглядишь, — вдруг произнёс он.

— Спасибо, — ответила я, не обернувшись.

Так и стояла, любуясь танцующими парочками и натянуто улыбаясь гостям.

Но его взгляд я чувствовала кожей.

— Ты нервничаешь, Фэл?

— С чего ты взял?

— У тебя руки дрожат.

Я сильнее вцепилась в сумочку и, приветственно кивнув проходящей мимо даме, произнесла сквозь фальшивую улыбку:

— Это от холода.

— Я так и подумал, — в его голосе скользнула насмешка.

И вдруг через несколько секунд над самым ухом раздался

его тихий шёпот: — Согреть?

Я резко обернулась.

Кайден улыбался... Так, как когда-то, когда исчезала его броня.

Только теперь я знала, что прячется за этой улыбкой.

Вместо того, чтобы вступать в перепалку, я решила не упускать момент.

— Куда ты дел ведьму? — спросила я, сверля его гневным взглядом.

Он вновь уставился на гостей, позволяя мне лицезреть его идеальный профиль.

— Понятия не имею, о чём ты, Фэл.

— Не лги, Кай. Я знаю, что её исчезновение — дело твоих рук. Что ты с ней сделал?

Уголки его губ едва заметно дрогнули.

— Это всё, что ты хочешь узнать?

— Да, — солгала я.

— А я хочу знать, когда ты расскажешь Реджи правду.

— Зачем? Ты так беспокоишься о друге или хочешь окончательно разрушить мою жизнь? Доделать то, что не успел?

— Видишь ли, твоя ложь мне немного мешает...

От злости у меня запыхало лицо.

Я сверила его бешеным взглядом и мечтала придушить.

— Это ты мешаешь мне, Кайден, — прошипела тихо. — Пока ты не явился, я жила очень счастливо. Поэтому катись

обратно в свою преисподнюю... или где ты там пропадал все эти полгода?

Он резко обернулся, и наши взгляды схлестнулись.

Гневные. Воинственные.

Секунд десять мы сверлили друг друга глазами, а потом Кай медленно наклонился к моему уху и насмешливо произнёс:

— Не дождёшься, Фэл.

Я резко отвернулась и сжала сумочку до побелевших пальцев.

Мысленно закричала во всю глотку, но снаружи осталась абсолютно невозмутимой.

— Твоя ведьма жива, — вдруг сознался Кай после короткой паузы. — Я просто отправил её в небольшую ссылку. Так что можешь спать спокойно.

Я не шелохнулась. Но где-то глубоко под злостью и усталостью мелькнуло облегчение, что я не стала причиной чьей-то смерти.

— С твоим появлением я забыла, что такое спокойствие, — выдохнула я, бросив на него взгляд.

Он улыбнулся краешком губ и тихо произнёс:

— В таком случае мы квиты.

Я шумно вздохнула. Не знала, каким богам молиться, чтобы они даровали мне терпения и хоть каплю удачи.

— Так-так, — Реджи появился словно из ниоткуда. Он встал между мной и Каем и хлопнул его по плечу. — Вот ты

и попался, дружище!

Я замерла. Ощутила, как кровь отливает от лица.

Но Кайден даже бровью не повёл. Только взгляд стал жёстче и напряжённее. Он посмотрел на Реджи и... перевел взгляд куда-то за его спину, к дверям в зал.

— Если что, я не готовил для тебя такой сюрприз, — добавил Реджи с лёгкой усмешкой. — Она сама явилась.

Я осторожно покосилась на двери.

В зал вошла светловолосая женщина. Высокая, ослепительно красивая, одетая в роскошное платье цвета расплавленного серебра.

Её взгляд скользнул по переполненному залу и... замер на Кайдене. Она улыбнулась, и двинулась прямо к нему.

Гости начали перешёптываться, а я, ничего не понимая, посмотрела на Кайдена.

На его лице не было ни улыбки, ни удивления.

Но глаза... глаза выдавали всё.

Он знал эту девушку. И явно не был рад её появлению здесь.

Вдруг он посмотрел на меня, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на сожаление.

— Мы, пожалуй, не будем мешать этой долгожданной встрече, — усмехнулся Реджи и повернулся ко мне. — Пойдём, потанцуем, Фелиция.

Он обнял меня за талию и повёл в центр зала, а я боролась с желанием обернуться.

И как только Реджи закружил меня в танце, я осторожно поинтересовалась:

— Кто эта девушка?..

Глава 11. Все тайное станет явным

— Это Лорин Делэйр, — пояснил Реджи негромко, глядя поверх моего плеча. — Дочь королевского советника.

— О, — прошептала я притворно равнодушно. Но взгляд тут же вернулся к ней.

Лорин стояла напротив Кайдена. Что-то говорила ему, улыбалась, а он молча слушал. Суровый, безэмоциональный.

А затем её маленькая ладошка уверенно скользнула по его груди и остановилась у шеи. Она заботливо поправила ворот мундира и, приподнявшись на носочки, заглянула ему в глаза и прошептала что-то на ухо.

Я отвела взгляд, но в этот миг внутри меня что-то предательски дрогнуло.

— Она его невеста, — произнёс Реджи спокойно.

— Невеста? — переспросила растерянно.

— Да... хотя теперь уже скорее бывшая, — продолжил он, поглядывая на эту парочку. — Это должен был быть красивейший союз в столице: дочь королевского советника и один из сильнейших генералов королевской армии. Их брак был устроен самим королем. Уже шли приготовления к свадьбе. Кай отправился приводить в порядок одно из имений, доставшихся ему в наследство от деда. Никто и подумать не мог, что в том месте появится брешь, и оттуда полезут магические твари. Кайден и его отряд тогда отразили удар, но...

В общем, ты, вероятно, уже слышала эти рассказы. Это все произошло в ваших краях.

Моих сил хватило лишь на то, чтобы кивнуть.

— В общем, Кайдена тогда сочли погибшим. Свадьба, разумеется, не состоялась, — добавил Реджи. — Через месяц король объявил, что по закону помолвка считается расторгнутой, и Лорин Делэйр снова вошла в ряды свободных невест. Но теперь столицу, вероятно, ждёт сразу две грандиозные свадьбы. Я думаю, что Кай и Лорин снова будут вместе.

Я оступилась, и Реджи тут же крепче прижал меня к себе.

— Спасибо, — прошептала я и с благодарностью улыбнулась, надеясь, что он не заметит, как дрожат мои пальцы на его плече.

Мне стоило огромных усилий не выдать своих чувств. Не показать, как внутри крошатся остатки гордости и хрупкой веры в то, что Кайден хоть немного был честен со мною.

Я продолжала улыбаться Реджи, пока он рассказывал о знакомстве с Кайденом в академии, о его повышенной недоверчивости и о тяжёлом характере...

Но я не слышала и половины. Словно оказалась под толщей воды.

Кайден был без пяти минут женат, когда был со мной...

Святые небеса, сколько же в нём лжи?

Сколько раз он выбирал молчание, когда мог сказать правду?

Теперь всё встало на свои места.

Его задумчивость, то странное ощущение, будто мыслями он был где-то далеко.

В памяти вспыхнула его фраза, брошенная солдату: «*Я просто хорошо провожу время*».

Пока я считала его целым миром, он просто развлекался перед свадьбой.

Пока он целовал меня, его в столице ждала невеста.

Эти мысли резали, как лезвие. Всё внутри жгло и пульсировало, как открытая рана.

Платье казалось слишком тесным, а воздух в зале — слишком тяжёлым.

Я ощущала себя так, словно меня окунули в грязь и заставили смотреться в зеркало.

Было мерзко и... стыдно.

Наконец танец закончился.

Реджи прошептал что-то ласковое на ухо, но я не услышала ни слова. Только улыбнулась в ответ.

Когда он повёл меня обратно к Кайдену и Лорин, мне захотелось вырваться и сбежать.

Но, увы... мне снова пришлось отыгрывать роль идеальной невесты.

— Позвольте представить, — Реджи подвёл меня ближе. — Фелиция Греймор. Моя невеста.

— Лорин Делэйр, — с мягкой улыбкой ответила блондинка, чуть склонив голову. — Я столько слышала о вас. Вы ста-

ли звездой этого сезона.

Я мило улыбнулась и скользнула взглядом по Кайдену. Наши глаза встретились всего на миг, и черты его лица заострились. Будто он хотел что-то сказать, но не мог.

— Как вам в столице, Фелиция? — голубые глаза Лорин оценивающе скользнули по моему платью. — Не утомляет вечный шум?

— Нисколько, — ответила я с наигранной вежливостью.

— Это хорошо. Обычно провинциальные дамы не любят шум и светскую жизнь. Приезжают в столицу лишь для того, чтобы поскорее отхватить себе мужа, а потом поселяются в его загородном доме. Но это не о вас. Уверена, что вы не собираетесь увезти от нас нашего милого Реджи. Правда?

Лорин посмотрела мне прямо в глаза, сияя ледяной улыбкой.

Я покосилась на Реджи. Он не понял или не захотел понять, что мне только что нанесли открытое оскорбление?

— Что вы, леди Делэйр, — мой жених расплылся в улыбке и крепче обнял меня за талию. — Мы с Фелицией собираемся жить в столице. Правда, милая? В конце концов, я собираюсь войти в королевский совет. Хотя вы, наверное, уже слышали об этом от своего отца.

Я стиснула зубы. Как сильно мне хотелось высказать все, что я думаю! Как мне надоело играть эту роль прилежной невесты!

А потом... Я просто желала исчезнуть. Испариться.

Оказаться в своей любимой глуши, подальше от этих фальшивых улыбок.

Меня тошнило лишь от одной мысли, что я должна прожить так всю оставшуюся жизнь.

— Лорин, подари мне танец, — в голосе Кайдена прозвучала злость.

Он оборвал вежливую беседу Лорин и Реджи и, не дожидаясь от нее ответа, грубо схватил её за руку и потащил к танцующим парам. Она едва поспевала за его размашистым шагом, но напоследок оглянулась и посмотрела на меня.

Словно увидела во мне соперницу.

Рядом с нами возникла тётушка Беатрис. Вероятно, ей не терпелось собрать свежие сплетни раньше остальных.

— Дорогой Реджи, вы не потанцуете со мной?

— Конечно, леди Греймор.

Он увёл её к танцующим парам, а я осталась одна.

За спиной раздавались тихие перешептывания. Молодые девушки ненавидели появившуюся соперницу в лице Лорин, дамы постарше гадали, когда в газете появится новость о помолвке.

— Значит, свадьба всё-таки состоится?

— Ах, какая красивая пара! — восторгались леди.

Каждое слово отзывалось болью.

Я смотрела, как Кайден кружится в танце с Лорин. Как она что-то горячо ему объясняет и виновато смотрит в глаза. Как на его суровом лице вдруг появляется едва заметная

усмешка...

Я шумно выдохнула, понимая, что если не уйду сейчас, то просто не выдержу.

Воспользовавшись случаем, что мой Реджи танцует с тётушкой, я выскользнула из зала в сад.

Холодный воздух ударил в лицо, даря лёгкое, мнимое чувство свободы.

Сначала я шла быстрым шагом, стараясь оказаться подальше от шума... а потом, чувствуя, как слезы предательски брызнули из глаз, побежала.

Остановилась я только у беседки в глубине сада, где располагался роскошный большой фонтан.

С силой вцепившись в мраморный край фонтана, я закрыла глаза.

Пыталась взять себя в руки. Успокоиться. Не отступить от своего плана...

Но грудь сдавило так, что стало трудно дышать...

Я думала, что уже привыкла к обману.

Но оказалось, что к предательству Кайдена привыкнуть невозможно.

— Леди что-то желает? — внезапно за моей спиной раздался голос.

Я испуганно обернулась и быстро вытерла ладошкой слёзы.

На одной из садовых дорожек стоял высокий темноволосый мужчина в костюме слуги. В его руке был поднос с бо-

калами.

— Нет, спасибо, — я шмыгнула носом, удивившись, что слуги Реджи забрели так далеко.

Но слуга не ушёл.

Напротив, он медленно двинулся в мою сторону.

— Спасибо, не надо, — повторила я... и замолкла, потому что вокруг слуги начала медленно расплываться тьма, а сам он начал терять очертания.

Глава 12. Порождение тьмы

— Я же говорю, что мне ничего не нужно, — повторила я, надеясь, что мне всё это мерещится из-за нервов.

Но воздух словно задрожал. А тьма сгустилась вокруг слуги ещё сильнее. Стала выше, плотнее... Она отбрасывала длинные тени на кусты и словно дышала.

Очертания мужского силуэта начали расползаться, будто их растягивали изнутри невидимые руки. Лицо слуги искажилось... и раздалось тихое шипение.

Я нервно сглотнула, чувствуя, как страх пробирает до самых костей.

А затем развернулась и бросилась бежать.

Но не успела сделать и нескольких шагов, как что-то невидимое обожгло щиколотку, и меня рывком дёрнули назад.

Я рухнула на садовую дорожку, и в ту же секунду оковы на моей ноге сомкнулись ещё сильнее, и меня потащили обратно в темноту.

От ужаса я закричала изо всех сил, но... не издала ни звука. Мой голос пропал. Как будто на него наложили магические чары.

Я отчаянно вспарывала пальцами землю в слабой попытке удержаться. Контуры садовых кустов исчезали один за другим. Тьма сгущалась вокруг меня все сильнее...

И вдруг, когда я оказалась в полной темноте, меня, как

безвольную куклу, резко перевернули на спину и поставили на ноги.

Секунда — и мое тело полностью оказалось стянуто невидимыми оковами.

Я вскинула голову и... от страха забыла, как дышать.

Потому, что оказалась лицом к лицу со своим кошмаром.

Тварь из Мрака...

Она стояла прямо передо мной. Окутывала мое тело своими теневыми лапами, держа меня в ловушке.

Я с ужасом смотрела в её красные, пульсирующие глаза, чувствуя под кожей странное трепетание...

Будто тонкие невидимые нити тянулись прямо к моим векам.

Когда тварь раскрыла свою пасть, похожую на чёрную бездонную дыру, я крепко зажмурилась и беззвучно закричала.

И в тот же миг сквозь закрытые веки пробились яркая вспышка света.

Чья-то сильная рука резко выдернула меня из ловушки и отшвырнула в сторону, даруя не только свободу, но и голос.

С оглушающим испуганным криком я ударилась плечом о мраморный выступ и скрылась в фонтане.

Ледяная вода сомкнулась надо мной, заглушая крик, а в тело словно вонзились тысячи иголок.

Я потерялась в пространстве. Барахталась в холодной воде несколько секунд, а затем, наконец, всплыла на поверхность.

Судорожно глотая воздух и откашливаясь, я перевела

взгляд на своего спасителя и ...

Замерла.

Перед фонтаном, прямо напротив магической твари, стоял Кайдэн.

Но это был не тот человек, которого я знала.

И даже не дракон.

Что-то среднее. Что-то... сломанное.

Вокруг него клубилась тьма.

Кожа покрылась сетью тёмных прожилок, будто под ней текла расплавленная магма.

На его скулах, висках, по линии шеи проступили серебряные чешуйки... Неровно, рвано... Напоминая трещины на разбитом зеркале.

Он тяжело дышал, и с каждым его выдохом изо рта вырывался горячий пар.

Казалось, внутри него горел огонь, который он не мог выпустить наружу.

Я перевела испуганный взгляд за его спину, где виднелись не драконьи крылья, а их обрывки... Полупрозрачные, рваные, словно сотканные из тьмы и огня одновременно.

— Спрячься, — отдал он приказ, и мельком глянул в мою сторону.

Его глаза пылали таким же красным пламенем, как у твари. Хищные. Злые. Но с вертикальными зрачками, как у дракона.

Святые силы! Кто он?!

Я быстро выбралась из ледяной воды и нырнула под ближайший куст.

Обхватила себя руками, стараясь унять дрожь, и замерла, боясь даже вздохнуть от страха.

Я видела, как по шее и рукам Кайдена пробегают судороги. Как сжимаются нервно пальцы, будто он пытается удерживать внутри зверя, рвущегося наружу.

Я не знала, кого вижу перед собой.

Дракона, человека... или порождение тьмы.

Тварь взвыла и бросилась на него.

Кайден перехватил удар, и волна огненно-красной магической энергии прокатилась по саду, срывая листья с кустов.

Тварь отлетела к клумбам, и Кай ринулся следом за ней.

Я усердно вглядывалась в черный густой туман, пытаюсь различить силуэт Кая, но все было тщетно.

До моего слуха доносилось лишь шипение твари и низкий, неровный рык, лишь отдалённо напоминающий драконий... Вот только я не видела дракона.

И вдруг в этой непроглядной тьме вспыхнуло яркое пламя. Ослепительно-красное, режущее глаза.

Я едва успела зажмуриться и закрыться руками, боясь ослепнуть.

Раздался глухой рёв и...

Наступила тишина.

Остались лишь легкие звуки музыки, доносившиеся со стороны дома.

Я отняла дрожащие ладони от лица и устремила испуганный взгляд на то место, где проходил бой.

Тьма медленно рассеивалась, оставляя на месте себя лишь лёгкую дымку.

И сквозь неё я увидела Кайдена.

Он стоял в профиль. Неподвижный. Напряженный.

Крылья и чешуя исчезли. Темные пульсирующие нити под кожей испарились, оставив на лице лишь смертельную бледность.

А под его ногами лежала кучка чёрного пепла.

Я нервно сглотнула и осторожно выбралась из-под куста.

Дрожала от страха, как перепуганная мышь. Тело болело от невидимых ожогов, оставленных тварью. Мокрое платье неприятно липло к коже и мешало дышать, а воздух казался ледяным.

Кайден резко обернулся, и я вновь трусливо вздрогнула.

Он смотрел на меня несколько секунд и молчал. А затем в его глазах вспыхнуло что-то хищное, нечеловеческое...

Я сделала шаг назад. Потом еще один и еще...

А он неспешно двинулся в мою сторону.

Я не могла отвести от него взгляд. Боялась его, и не боялась одновременно...

Помнила, кем он был. Но не знала, кем стал.

Когда Кайден оказался в шаге от меня, и красный огонек в его глазах вспыхнул ярче, я по инерции отшатнулась назад.

Врезалась спиной в каменную стену беседки и застыла,

как статуя.

Он безрадостно ухмыльнулся, наблюдая за моей реакцией и сделал последний шаг.

Я оказалась прижата его горячим телом к холодной стене. Чувствовала себя так, словно оказалась зажатой между пламенем и льдом. Не могла пошевелиться и нормально вздохнуть.

Его прожигающий, хищный взгляд скользнул по моему лицу, мокрым волосам и замер на дрожащих губах.

— Давай, Фэл, скажи мне ещё раз, что ты бракованная, и в тебе нет магии, — его голос был низким, с хрипотцой... Но в нём сквозили нотки насмешки и дикой усталости.

Но вместо этого я прошептала:

— Кто ты, Кай?.. Кто ты?..

Глава 13. Правда

— Тот, кто может спасти твою жизнь, если ты прислушаешься к моим словам, — протянул Кайден, вглядываясь в моё лицо.

— Кто ты? — не унималась я. — Кто? Ты не дракон, не тварь, не человек...

Черты его лица заострились. Красный огонёк в его глазах вспыхнул еще ярче. Он ещё сильнее вжал меня в холодную каменную стену беседки. Резко, почти грубо.

А затем наклонился к моему лицу, и его дыхание коснулось моих губ.

— У всех есть свои тайны, Фэл, — прошептал он хрипло. — И я не готов раскрывать их, пока ты не раскроешь свои.

Я нервно сглотнула. Воздуха в лёгких катастрофически не хватало.

— Но одно могу сказать точно, — продолжил он. — Этим тварям нужна ты. В тебе живёт магия, которую они жаждут уничтожить. Мы должны понять, что это за сила и почему она спит. Поэтому, если хочешь выжить — тебе снова придётся мне довериться.

Мой подбородок предательски дрогнул. На глаза навернулись слёзы, но я заставила себя не опускать взгляд.

Довериться ему? Человеку, который уже однажды меня уничтожил? Предателю? Лжецу?!

— Никогда, — мой голос надломился. — Пусть меня лучше сожрут магические твари, чем я снова поверю тебе, Кайден Торн. Уж лучше я найду себе другого защитника. Уверена, Реджи сможет меня защитить.

— Тогда Расскажи Реджи правду. Посмотрим, как долго он продержится рядом.

Кайден усмехнулся, и его горячая ладонь внезапно легла на моё бедро, а пальцы впились в кожу.

Я вздрогнула от неожиданности.

— Руки убери. И отойди от меня, — процедила злобно.

Но он не двинулся с места.

Его ладонь медленно скользнула вверх, очертив линию бедер, затем талии...

Он смотрел мне глаза, словно пытался угадать мои реакции. А я... Я глядела на него с ненавистью.

В конце концов его ладонь уперлась в стену рядом с моим лицом.

— Отойди, — повторила снова, и ударила его кулаком по плечу, в жалкой попытке отодвинуть.

— Тогда ты замерзнешь, Фэл, — отступить он не собирался. — А я этого не хочу.

— Решил снова поиграть в заботливого солдата? — спросила с издевкой. — Предлагаю тебе вернуться в зал и сыграть в эту игру с Лорин. Уверена, она оценит твои умения по достоинству. Ведь в таких играх тебе нет равных.

— А в кого ты сейчас играешь, Фэл? — Кайден сощурился

и усмехнулся. — В действительно любящую невесту или всё же в лгуню?

Моя рука взметнулась вверх — и раздался звонкий удар пощёчины.

Его голова дёрнулась в сторону.

Он шумно втянул в себя воздух и... улыбнулся. Но в глазах застыла опасность.

— Не смей обвинять меня, понял? — прошипела я, чувствуя, как меня разрывает от эмоций. — Это ты лгал мне. С самого первого дня. А я верила! Верила тебе, будь ты проклят!

— Я тебя ни к чему не принуждал.

Эта фраза стала спусковым крючком. Все эмоции, что копились внутри, вырвались наружу.

— Ненавижу! — я хлестала его по щекам и била кулаками по плечам. — Лучше бы ты тогда погиб... Лучше бы ты никогда не возвращался!

Я знала, что мои слова слишком жестоки... Но мне хотелось, чтобы он хоть немного прочувствовал ту боль, которая жила во мне все эти месяцы.

Кай резко перехватил мои запястья и завёл руки за голову, а я расплакалась навзрыд.

Билась в его руках, как мокрый мотылёк, пытаюсь освободиться.

— Скажи Реджи правду, — жар его дыхания опалил мой висок.

— Нет! Нет! Нет!

— Да. Тьма тебя раздери! Да! — прорычал он. — Ты скажешь ему правду о том, что в тебе уже есть магия!

— Нет! — я захлёбывалась от слёз. — Почему ты так хочешь меня уничтожить?!

Он промолчал. Лишь сильнее сжал мои запястья, словно боялся не меня, а самого себя.

— Давай, — прошептала я устало. — Скажи, почему, Кай? Зачем ты так поступил? Зачем испортил жизнь обнищавшей деревенской девчонке?

Его взгляд скользнул по моему заплаканному лицу. Он понял.

Понял, что в ту ночь я все слышала.

— Подслушивать плохо, Фэл, — уголок его губ дрогнул. — Иногда можно услышать то, что слышать не надо.

На меня накатила новая волна злости и отчаяния.

— Подонок! Мерзавец! Ты требуешь от меня правды, хотя сам погряз во лжи! Чудовище!

Я снова рванулась, но Кай держал меня слишком крепко.

Наше сражение длилось больше минуты. В конце концов я выдохлась и опустила голову, чувствуя себя проигравшей.

Кай остался стоять рядом, согревая меня теплом своего тела.

И это было невыносимо.

Я ненавидела его.

И всё же... Если бы он отпустил меня, я, возможно, рух-

нула бы на землю от бессилья.

— Фэл, — хрипло повторил он, — расскажи Реджи правду. Сейчас ты превратила его в мишень, хотя он со своими связями может помочь нам быстрее разобраться, что с твоей магией. Мне нужна его помощь.

— Реджи меня бросит.

— Тогда он поможет мне, как друг.

— Нет, — я устало покачала головой. — Я слишком его люблю, чтобы потерять.

Я снова лгала. Но по-другому поступить не могла.

Кайден отвернул голову в сторону, и на его скулах заиграли желваки.

Мы молчали долгих тридцать секунд.

А затем он снова повернулся и посмотрел мне в глаза.

— Я знаю Реджи, и ему нужна жена с сильной магией. А она в тебе есть. Этого ему будет достаточно. Поэтому, есть огромный шанс, что ему будет наплевать на твое прошлое. Можешь не говорить, что это был я. Можешь сохранить эту тайну.

Я промолчала. Понимала, чем рискую, и не знала, какое решение принять.

— Ты не сможешь долго этого скрывать, Фэл, — добавил Кай. — Когда магия вырвется наружу, будет поздно. Потом Реджи не станет слушать твои объяснения. А если на самом деле, дело не в твоих чувствах к нему, а снова в деньгах, то... Я позабочусь об этом вопросе.

Я подняла на него глаза. Смотрела несколько секунд, решив, что ослышалась и... громко рассмеялась.

— Ты разбил мне сердце, Кайден Торн. Вытащил душу и вытер об неё ноги. А теперь вдруг решил обо мне позаботиться?

— Фэл...

— Засунь свои деньги в декольте своей роскошной столичной невесты. Я сама со всем разберусь! И уж лучше я погибну, чем приму от тебя помощь!

Кайден стиснул зубы, и в глазах его полыхнул огонь.

— Ты не знаешь, о чём говоришь.

— Зато ты всегда знаешь, что говоришь и делаешь, генерал. Продумываешь всё наперёд, да?

— Фелиция! — голос Реджи прорезал ночную тишину. — Ты где?!

— Я ту...

Кай мгновенно прижал ладонь к моему рту.

Я билась, колотила его в грудь, но он не отпускаял.

— Не прекратишь — заставлю замолчать иначе, — его голос стал низким, почти звериным.

Угроза подействовала мгновенно.

Я застыла, оставив все попытки от него избавиться. Меньше всего мне хотелось, чтобы он поцеловал.

Кай опустил ладонь, уткнулся лбом в мою шею и устало выдохнул.

— Что ты делаешь, Фелиция? Что, тьма тебя побери, ты

делаешь?

— Пытаюсь построить свою жизнь, — прошептала я. — Не говори сейчас ничего Реджи. Я всё расскажу ему сама. Уже завтра он будет знать о моей спящей магии.

— Фелиция! — снова раздался крик Реджинальда, но уже где-то поблизости.

Кайден наконец выпустил меня из своих объятий и отступил на три шага назад.

Лёгкий ветерок прогулялся по моему мокрому платью и влажным волосам, и мне стало жутко холодно.

— Мы здесь! — крикнул Кайден.

Он стащил с себя мундир и накинул мне на плечи. Я утонула в нём, но от тяжести ткани стало чуть теплее.

Мы с Каем стояли неподвижно, напротив друг друга, и дырявили друг друга взглядами.

Я чувствовала себя опустошенной. Мысленно молилась о том, чтобы Кайден не разрушил мой единственный план.

Одна ночь. Всего одна. И Реджи узнает, что во мне живёт магия, но будет считать, что именно он стал причиной её пробуждения. Я буду спасена.

Вдруг Кай издал тихий смешок. На миг мне показалось, что он понял, что я задумала.

Поэтому, когда я услышала приближающиеся шаги на садовой дорожке, я с мольбой в голосе прошептала:

— Если ты хоть немного жалеешь о том, что сделал, Кай... Если представляешь, какую боль причинил мне, и как тя-

жело мне было потом... Прошу. Ничего не говори сейчас Реджи. Оставь мне этот маленький шанс на счастье.

Кай промолчал. На его лице не отразилось ни единой эмоции.

На садовой дорожке появился мой жених.

— Вот вы где... — жизнерадостный тон Реджи исчез, когда он заметил, в каком виде я нахожусь.

И с кем.

В его голубых глазах отразилось полное непонимание.

Он окинул взглядом голые кусты без единого листика, бугристую садовую дорожку и задержал взгляд на кучке чёрного пепла.

А затем снова посмотрел на меня — мокрую, дрожащую, заплаканную.

— Что здесь произошло?

Я взглянула на Кая, надеясь, что он придумает достойное объяснение новому появлению магической твари, чтобы пока сохранить мой секрет, и дать мне шанс самой поговорить с Реджи.

Кайдэн посмотрел на меня и холодно улыбнулся, а затем повернулся к другу и произнёс:

— Реджи, Фэл хочет тебе кое-что рассказать.

Глава 14. Решение

Мерзавец!

Подонок!

Я поджала губы, чтобы не высказать это вслух и гневно посмотрела на Кая.

Почему он так жесток ко мне?

Я только что вывернула ему душу. Молила его о молчании. А он...

Он снова меня предал.

Кай смотрел мне в глаза, словно ждал, пока я заговорю.

Решусь ли я это сделать.

Решусь ли вообще хоть что-то сказать.

Я перевела затравленный взгляд на Реджинальда.

Мой жених стоял нахмурившись. Пытался понять, что происходит.

— Реджи, я...

Я осеклась, потому что Кай перебил меня. Резко и внезапно, словно перерезал невидимую верёвку, затягивающуюся на моей шее.

— На Фэл напала магическая тварь, — произнёс он прежде, чем я успела вымолвить ещё хоть слово.

— Что? — Реджи моргнул, а потом бросил на меня подозрительный взгляд. — Но в ней нет магии! Или есть?

На лице Кайдена не дрогнул ни один мускул. Выражение

лица оставалось каменным, а голос сухим и спокойным, будто он докладывал о ходе операции.

— Магии в твоей невесте не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.